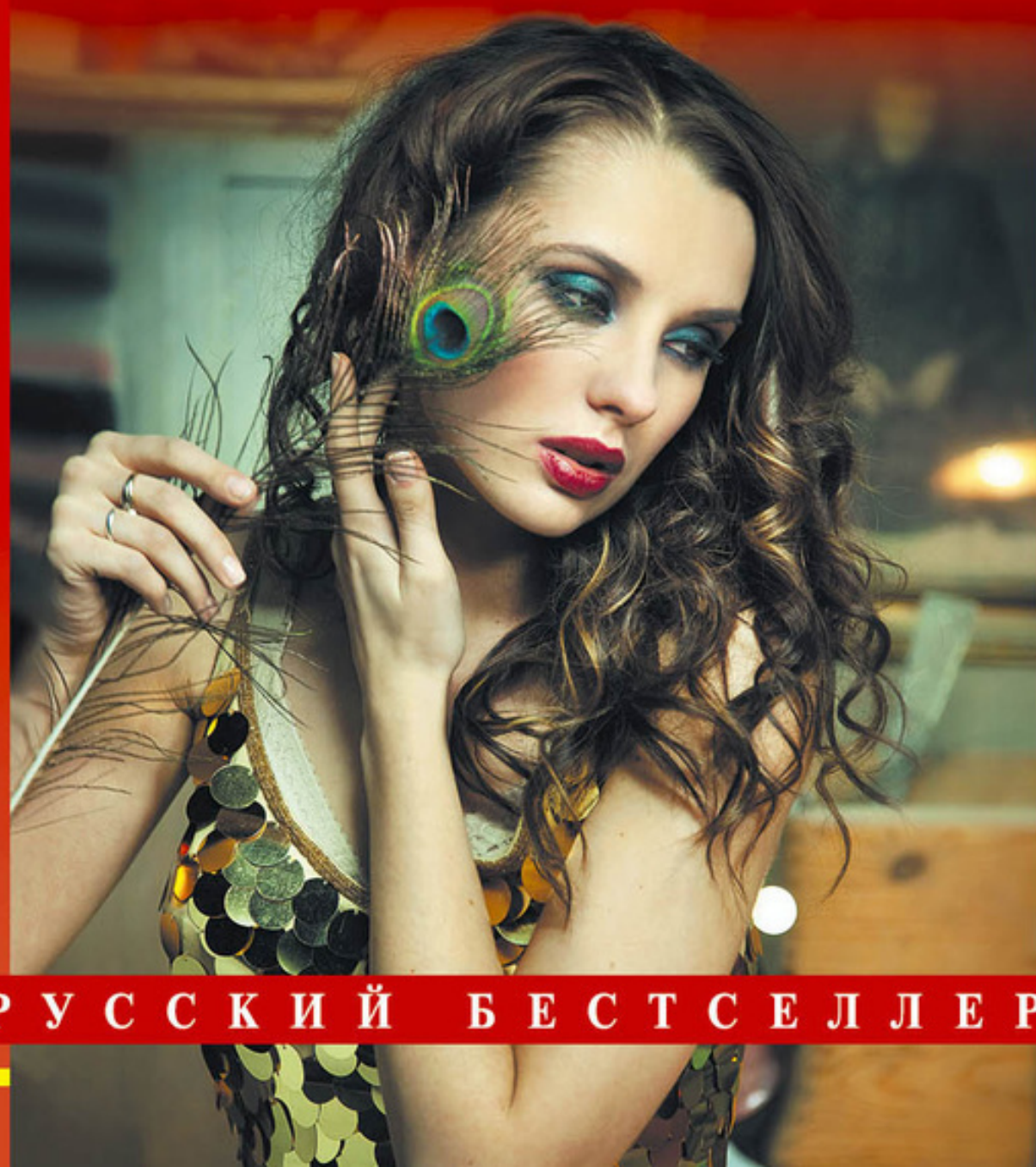

Марина
СЕРОВА

Детектор
красивой лжи

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Мисс Робин Гуд

Марина Серова

Детектор красивой лжи

«ЭКСМО»

2014

Серова М. С.

Детектор красивой лжи / М. С. Серова — «Эксмо»,
2014 — (Мисс Робин Гуд)

ISBN 978-5-699-69628-4

Полина Казакова, или, как ее еще называют в городе, Мисс Робин Гуд, оказалась в необычайно сложной ситуации. На этот раз дело касается лично Полины и ее бабушки Ариши. Неожиданно вернувшись с Мальты, где Поля отдыхала вместе с близкой подругой и верной помощницей в делах справедливости Алиной Нечаевой, Мисс Робин Гуд застала в своем доме неизвестно откуда взявшегося новоявленного сводного брата – Владимира Пашутина. Полина сразу же заподозрила молодого человека в обмане, но вот деда в этом убедить не удалось. Володя за короткое время сумел втереться в доверие к Аристарху Казакову и теперь, пользуясь ситуацией, постоянно одалживает у него огромные суммы денег, которые, как считает Полина, отдавать и не думает...

ISBN 978-5-699-69628-4

© Серова М. С., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Марина Серова

Детектор красивой лжи

Глава 1

Неделя на Мальте пролетела как один день. Моя подружка просто запилила меня в самолете:

– Полька, вот говорила я тебе, давай на две недели путевки возьмем! Я даже толком не загорела, а все потому, что ты меня по экскурсиям затаскала.

– Алина, разве ты плохо провела время?

– Замечательно!

– А чего ж тогда ноешь?

– Потому что этот праздник мог длиться бесконечно.

– Ну, допустим, бесконечно – не мог. Деньги имеют свойство заканчиваться. И потом, это тебя в Горовске никто не ждет, а у меня там дед... Ты же знаешь, его надолго одного нельзя оставить. Помнишь, когда мы в прошлом году с тобой в Таиланде отдыхали, он уже на третий день слег от скуки?

– Но ты же ему звонила? – уточнила Нечаева. – В этот раз с ним все в порядке?

– Звонила, – подтвердила я. – Ариша хотел сказать мне что-то важное...

– Что именно?

– Не знаю, он начал откуда-то издалека, с тех времен, когда мои родители еще были живы, а потом связь пропала.

– А перезвонить ты ему не пробовала?

– Пробовала, но дед сказал, что лучше сообщит мне важную новость, когда я вернусь. Знаешь, Алина, мне это не дает покоя: что же случилось в мое отсутствие?..

– Ничего не случилось! – уверенно заявила Нечаева. – Если бы действительно произошло что-то из ряда вон выходящее, он бы не стал тебя интриговать, а выложил все как есть. По-моему, твой Ариша просто хотел дать тебе понять, что в его жизни тоже что-то интересное происходит, пока ты наслаждаешься отдыхом на Мальте. А что именно происходит, он пока еще не придумал.

– Может, ты и права... – Я не стала спорить с подружкой и уставилась в иллюминатор.

* * *

«Рено» с шашечками остановился около нашего коттеджа, таксист вынул из багажника мои чемоданы, и я покатила их к дому. Стоило мне открыть дверь, как я сразу же столкнулась лицом к лицу с Аришей. Он сиял от радости, и я наивно предположила, что эта эмоция вызвана фактом моего возвращения. Нет, даже не предположила, а была на сто процентов уверена, что так оно и есть. Ну как же ему не радоваться, что его единственная, а потому горячо любимая внучка вернулась домой! Конец однообразным завтракам, обедам и ужинам, а также молчаливому блужданию по большому пустому дому!

– Полетт, как же ты загорела, посвежела! Иди ко мне, *ma chère*! – Дедуля простер руки, и я, бросив чемоданы, ринулась в его объятия.

В следующую секунду я заметила молодого человека, медленно спускавшегося по лестнице.

– Ариша, у нас гости? – негромко спросила я, изучая стриженного под ноль парня в спортивном костюме.

– Да, Полетт. – Дед разомкнул объятия и повернулся к незнакомцу. – Позволь представить тебе... твоего брата. Его зовут Вольдемаром.

Молодой человек кивнул мне в знак приветствия.

– Брата?! – переспросила я, решив, что ослышалась.

– Так и есть, *ma chère*! Это – твой сводный брат, Пашутин Владимир Андреевич! – торжественно провозгласил Ариша. – А это, Вольдемар, соответственно, твоя сводная сестра, Полина Андреевна Казакова. Как говорится, прошу любить и жаловать друг друга.

– Так, – отстранилась я от деда, – насколько мне известно, у меня никогда не было братьев или сестер! Или это такая шутка?

– Полетт, это не шутка. Вольдемар... мы с ним условились, что я буду называть его именно так... внебрачный сын твоего отца. Он старше тебя почти на три года, то есть появился на свет еще до того, как Андрей познакомился с твоей матерью.

– Полина, ты можешь называть меня Владимиром, Володей, Вовой... Как тебе больше нравится, – снисходительно разрешил мне новоявленный родственничек. – Даже – Вованом. Именно так зовут меня близкие друзья.

– Фи, – сморщился Ариша. – Вован... Какой моветон! Мы будем звать тебя Вольдемаром. Да, Полетт?

– Вован, дай пройти! – Я взяла чемоданы и повезла их к лестнице.

– Полина, я тебе помогу! – Сводный братец проявил услужливость, выхватив у меня багаж. – Ты, наверное, устала – все-таки два перелета... Я говорил бабушке, что тебя надо как-то подготовить к этой встрече, но – не получилось...

Мы поднялись на второй этаж, и я толкнула вперед дверь своей комнаты со словами:

– Заноси вещи сюда.

Пашутин поставил чемоданы у порога и прошел вглубь комнаты.

– У тебя здесь классно! – сказал он, осмотревшись. – О, саксофон! Ты играешь на саксе?

– Пошел вон! – Я указала Вовану на дверь.

– Знаешь, Полина, – братец проникновенно заглянул в мои глаза, – примерно на такую реакцию я и рассчитывал. Ну не может же быть такого, чтобы все новые родственники сразу меня приняли! Если бабушка отнесся к моему существованию благосклонно, то сестренка определенно должна была взбрыкнуть. Все правильно, я на твоём месте тоже засомневался бы в нашем родстве. Только у меня есть все доказательства того, что мой отец – Казаков Андрей Аристархович. Впрочем, как и твой. Оклемаешься с дороги, заходи ко мне, я тебе их представлю. Я тут по соседству с тобой расположился...

– Вон! – повторила я.

– Мне тоже было очень приятно с тобой познакомиться. – И Пашутин вышел в коридор, прикрыв за собой дверь.

Ошарашенная всем произошедшим, я плюхнулась в кресло, около которого стояла, и попыталась осмыслить случившиеся. Меня не было дома чуть больше недели, и в мое отсутствие тут объявился родственничек! Причем появился он почти сразу, как только я уехала. Дедуля уже на второй день пытался сказать мне по телефону об этом. Лично мне было ясно, что Вован – аферист! Непонятно другое – как Ариша мог ему поверить и впустить не только в этот дом, но и в свою душу? Или он не поверил, а просто сделал вид, что безоговорочно принял своего внука, а на самом деле ждал моего возвращения, чтобы мы вместе разоблачили его? Пожалуй, мне стоило быть дипломатичнее, чтобы притупить бдительность братца. А я сразу же дала ему понять, что не верю ни одному его слову. Вероятно, все дело в смене климата и часового пояса. Если к ним я была морально готова, то к изменению состава моей семьи – нет.

Тихий стук в дверь прервал мои размышления.

– Полетт, можно к тебе? – спросил дед.

– Да, заходи, – ответила я.

– Ma chère, прости, что мы с Вольдемаром прямо с порога вывалили на тебя эту радостную новость. Стоило бы дать тебе вначале распаковаться, принять ванну, пообедать... Но мы не выдержали. Знаешь, Полетт, меня прямо-таки распирает от эмоций! Пятнадцать лет тому назад я потерял сына, а вот теперь, на старости лет, обрел внука. – Ариша повернулся к фотографии моих покойных родителей, висевшей в рамочке на стене... – Ты не находишь, что Вольдемар очень похож на Андре?

– Нет, дедуля, не нахожу! – ответила я, даже не пытаясь искать какое-то сходство. – По моему, Пашутин – самозванец, мошенник! Откуда он вообще взялся?!

– Ты слова-то подбирай, – нахмурился дед. – Вольдемар – твой сводный брат! Все это время он жил в соседней области, со своей матерью. Она недавно умерла от рака, а перед смертью рассказала ему, кто его отец. К сожалению, Андре даже не знал, что у него есть сын. О женщины! Вы бываете так жестоки и коварны по отношению к нам!

– Дедуля, вот только не надо этой патетики! – осадила я своего прародителя. – Честно говоря, я всегда считала тебя человеком разумным, а потому неспособным повестись на подобные байки. Ариша, ну как ты мог поверить ему на слово?! Невооруженным глазом видно, что Вован не имеет ничего общего с нашей семьей. Он совершенно другой породы...

– Я допускал, что ты сначала отнесешься к своему сводному брату с некой прохладцей. Это нормально. Но у меня не было никаких сомнений, что потом, в процессе общения, вы обязательно поладите. Все-таки в ваших жилах течет одна кровь...

– Ой ли? – усомнилась я.

– Полина Андреевна, – обратился ко мне дед с нарочитой официальностью, – если я не сомневаюсь, что Владимир Андреевич мой родной внук, то и ты не должна в этом сомневаться! Я вас одинаково сильно люблю обоих, поэтому ревность с твоей стороны совершенно неуместна. Приводи-ка себя побыстрее в порядок и спускайся вниз – у нас будет семейный обед.

Все оказалось гораздо хуже, чем я предполагала. Ариша был абсолютно уверен, что с большим отставанием по времени обрел внука. А может, Вольдемар действительно мой сводный брат, а я ревную, потому что у деда появился еще один источник радости и утешения, кроме меня? Я уставилась на фотографию, напротив которой сидела, но так и не нашла ни одной похожей черты в лицах моего отца и его так называемого внебрачного сына. Или я просто не хотела замечать очевидного? За последние пятнадцать лет я привыкла, что у меня нет других родственников, кроме Ариши. После аварии, в которой погибли мои родители, нас осталось только двое. Неужели у моего отца действительно был роман с какой-то Пашутиной, проживающей в соседней области? Теоретически такое вполне возможно. Только что-то в моей душе категорически отвергало этот факт. Зато дед принял его как данность. Кто же из нас прав?..

Я неспешно разобрала чемоданы, затем приняла душ и облачилась в платье, купленное на мальтийском базарчике. Алинка, питающая особую страсть к средиземноморской этнике, обзавидовалась мне. Уже ради этого стоило раскошелиться!

Спустившись вниз, я по голосам определила, что мужчины находятся в гостиной, выполненной в уютном стиле кантри. Подойдя ближе, я смогла расслышать:

– В пятом классе я принес в школу карты, и мы с Витькой Гаврилецким стали играть на уроке географии в дурака. И так увлеклись, что даже не заметили, что Ленку Крученых, которая сидела передо мной, вызвали к доске. Училка увидела колоду у меня в руках. Что тут началось!

– Могу себе представить... Ты мне лучше скажи, чем все это закончилось? – поинтересовался дед.

– Мать вызвали в школу.

– Сильно от нее за карты досталось?

– Ну, так... Она понять не могла, откуда у меня такое пристрастие к картам, а я и сам не знал...

– Это – от меня, – не без гордости поведал внуку Ариша. – Андре, тот не охотник был до азартных игр, а вот Полетт... нет-нет да и составит мне компанию. Но ты пошел дальше. Правильно говорят, таланты через поколение передаются.

– Полина, наверное, решила проигнорировать обед, – предположил Вован. – Может, без нее начнем?

– Подождем еще пять минут и, если Полетт не спустится, приступим к трапезе без нее. Скажи, Вольдемар, а девушка у тебя есть?

– Была, мы недавно расстались...

– А что так?

– По обоюдному согласию – мы вдруг поняли, что наши отношения исчерпали себя.

– Ничего! У нас в Горовске знаешь какие красивые девушки! Полетт поводит тебя по клубам...

– Да, я как раз хотел попросить ее об этом. Правда, мне кажется, она меня невзлюбила, – с чувством деланой обиды поделился с дедом своими наблюдениями великовозрастный внучок.

– Вольдемар, ты не тушуйся! Ей нужно время, чтобы свыкнуться с мыслью: нас теперь стало трое...

– Я понимаю.

Был велик соблазн вернуться в свою комнату, собрать чемоданы и, пока дед с Вольдемаром обедают, не прощаясь, покинуть дом. Но я отказалась от этого демарша и, заставив себя широко улыбнуться, вошла в гостиную.

– А вот и я! Простите, что заставила вас ждать. Какой стол! Заказали блюда из ресторана? – поинтересовалась я, усаживаясь напротив дедули.

– А вот и нет, – возразил Ариша. – Мы приготовили все это вместе с Вольдемаром. Точнее, он готовил, а я был у него на подхвате.

– Моя мама долго болела, так что мне пришлось осваивать азы кулинарии, – заметил тот. – С тех пор готовка – мое хобби. Полина, тебе положить салат?

– Спасибо, я сама.

– Дедушка, а тебе?

Меня корбило всякий раз, когда этот самозванец называл моего Аришу «дедушкой». Но тот, к кому Пашутин так по-свойски обращался, просто млел от удовольствия.

– Непременно. – Ариша подал Вовану свою тарелку.

За обедом, точнее, ранним ужином мы придерживались в разговоре нейтральных тем. Но стоило деду выйти из гостиной, как братец спросил:

– Тебе сюда принести свидетельства нашего родства или ты поднимешься ко мне?

Так и хотелось сказать: «Твоего здесь ничего нет, а комната, в которой ты поселился, предназначена для гостей! К сожалению, иногда они бывают непрошеными». С трудом, но я все-таки удержалась от столь экспрессивного выпада.

– Знаешь, мне как-то сейчас не до этого. Может быть, завтра я и посмотрю твои «доказательства», а сейчас у меня совсем другие планы. – Я стала собирать со стола посуду.

– Кстати, о планах. Покажешь мне город?

– Насколько я поняла, ты в Горовске уже не первый день. Неужели еще не осмотрел все наши достопримечательности? Их не так уж и много у нас.

– Если честно, мне было не до этого. Я все больше с дедушкой общался. Он такой интересный собеседник!

– Это так, – подтвердила я безо всякого лукавства.

– Полина, если ты думаешь, будто лично я на что-то в этом доме претендую, то ошибаешься. Мне ничего, кроме простого человеческого общения, не надо. Жаль, что мама раньше

не сказала мне, кто мой отец. Возможно, я успел бы с ним познакомиться. – Я никак это не прокомментировала, поэтому Пашутин продолжил: – Полина, я заметил, что дедушке больно говорить об аварии, в которой погиб мой отец... прости, наш с тобой отец и твоя мама, поэтому я не стал подробно его о этом расспрашивать. Расскажи, как все произошло?

– Пьяный прокурор города на полной скорости врезался в машину, в которой ехали мои родители. Они погибли на месте.

– Вот, значит, как... – Вольдемар застыл с самым скорбным лицом. – Скажи, а виновника того ДТП наказали?

– Наказали, – ответила я без каких-либо подробностей.

Вован оставался для меня совершенно посторонним человеком, поэтому я не считала нужным посвящать его в обстоятельства того, когда и как свершилось это возмездие.

– Значит, в вашем городе не все так коррумпировано, как в нашем. У нас прокурора ни за что бы не посадили.

Уж не знаю, сознательно или подсознательно Пашутин провоцировал меня на откровенность, но я нашла в себе силы не поддерживать эту тему. Постороннему человеку, каковым Вольдемар для меня являлся, было совершенно ни к чему знать, что убийца моих родителей был наказан только через четырнадцать лет после того ДТП. Синдяков попал не в тюрьму, не на тот свет, а в... психушку, причем не без моего участия.

– Спасибо за обед, – запоздало поблагодарила я. – Это было очень неожиданно и приятно.

– Но невкусно? – съязвил Вольдемар.

– Вкусно, мне все понравилось, особенно курица.

– Но что-то все-таки не так? – допытывался мой новый родственничек.

– Посуда, – скосила я взгляд на полный поднос.

– Это не проблема. Я ее вымою, – предложил Вован, всеми силами старавшийся мне понравится.

– Правда? – ухватила я за его предложение. – Буду тебе очень признательна.

– Я вымою посуду, но ты покажешь мне город, – едва ли не в ультимативной форме заявил братец.

– Я подумаю, – ничего не обещающим тоном ответила я.

Вольдемар отправился с подносом грязной посуды в кухню, а я поднялась на второй этаж. Дед увидел меня в приоткрытую дверь и позвал к себе.

– Полетт, ну что, выладили? – с надеждой спросил он, едва я вошла в его комнату.

– Во всяком случае, пока не подрались.

– Это уже радует. Я надеюсь, вы все-таки подружитесь. Признаюсь, я тоже не сразу поверил в то, что в Вольдемаре течет моя кровь, но постепенно все сомнения отпали.

Я прикрыла поплотнее дверь, села рядом с дедом и поинтересовалась:

– Ариша, но как он тебя нашел? Или ты его?

– Мне позвонили Громушкины, соседи по нашей старой квартире, и сказали, что какой-то молодой человек разыскивает моего сына. Я поехал в город, встретился с Вольдемаром, он и рассказал мне, что прибыл в Горовск из соседней области в поисках своего отца. Мне вспомнилось, что Андре не раз бывал там в командировках – налаживал оборудование, которое проектировали в НИИ, где он работал. Так что у него вполне мог случиться там роман, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Потом я увидел любительские черно-белые фотографии, на них был изображен мой сын с очень видной девушкой – будущей мамой Вольдемара, Людмилой Пашутиной. Я не знаю, почему она не сообщила Андре о том, что ждет от него ребенка. Это на ее совести, но я уверен, что мой сын ни за что бы от него не отказался. Да и твоя мама наверняка не стала бы препятствовать их общению, даже если бы этот факт всплыл после их свадьбы. Она была святой женщиной!

– Значит, ты подтверждаешь, что папа бывал в том городе? – несколько разочарованно уточнила я.

– Да, было время, когда он ездил туда буквально каждый месяц. Полетт, ты заметила, что Вольдемар так же подергивает плечом, как это делал Андре?

– Извини, но я почему-то не помню, как папа подергивал плечом, да и подергивал ли...

– Зато я это помню, и Курбатов тоже помнит.

– Ты рассказал Сергею Дмитриевичу о Пашутине?

– Мне очень стыдно, но я просил пробить его анкетные данные Вольдемара. Все, что он мне рассказал, подтвердилось: дата рождения, прочерк в графе «отец», место регистрации... Ведь подсказывало мне сердце, что парень не врет! Зачем надо было проверять? – Ариша развел руками.

– Прости, но вот я все еще сомневаюсь в том, что Вован – мой сводный брат, хотя не исключая этого. Мне мало фотографий и кое-каких совпадений в биографиях. Есть только один способ узнать правду – сделать экспертизу ДНК.

– Лично мне никакой экспертизы не надо, сердце не обманешь.

– Ариша, а мне нужна экспертиза, – настаивала я на своем. – Я все-таки дипломированный юрист...

– Но как же ее сделать, если Андре уже нет с нами? Я категорически против эксгумации!

– Дедуля, можно сравнить твои ДНК с ДНК Вольдемара.

– Я как-то не подумал об этом... – Ариша пригладил бородку. – Полетт, похоже, без экспертизы ты не поверишь в ваше родство. Раз так, я не против. Что для этого надо? Мои волосы, ногти, слюна?

– Подойдет любой материал. Но что же взять у Пашутина так, чтобы он не заметил? – задумалась я.

– Не понял... Ты хочешь сделать анализ тайком? – Ариша нахмурился. – Это по меньшей мере некрасиво.

– Зато достоверно.

– Ну, нельзя же в каждом человеке видеть злоумышленника, тем более если этот человек – твой родственник! – упрекнул меня дед.

За дверью послышались шаги, и мы замолчали.

– Полина, можно к тебе? – Вольдемар постучал в дверь моей комнаты.

Я выглянула в коридор:

– Я здесь. Ты что-то хотел?

– Да, я хотел спросить, что ты надумала. Покажешь мне сегодня город?

Нетрудно было догадаться, что дед сочтет мой отказ грубостью не только по отношению к Вольдемару, но и к себе лично. Расстраивать Аришу в мои планы никак не входило.

– Так и быть, устрою тебе экскурсию по Горовску, с заездом в торгово-развлекательный комплекс. Собирайся! Дедуля, поедешь с нами? – предложила я. – Поиграем в боулинг.

– Пожалуй, я останусь дома. Развлекайтесь без меня! – Ариша щелкнул пультом, включив телевизор.

Примерно через полчаса мы с Вованом сели в мой «Мини Купер». Только я стала выводить его из гаража, как зазвонил мобильник. Пашутин достал его из кармана и уставился на экран, не торопясь отвечать.

– Не понимаю, что им надо, – пробормотал он. – Я же в отпуске...

– Ответь – и узнаешь, – посоветовала я.

– Алло! – Вольдемар нехотя приложил аппарат к уху и, не дав полностью высказаться звонившему, перебил: – Можете не продолжать, я все равно не выйду завтра на работу, потому что нахожусь в другом городе! Но вы же сами мне подписали заявление на отпуск... Я понимаю, что обстоятельства изменились. А почему Горяев не может его подменить? Болеет? Странно,

когда я уезжал, он был совершенно здоров... Понятно. Ладно, я попробую выехать в ближайшие дни... Завтра? Хорошо, я прямо сейчас поеду на вокзал.

– Насколько я понимаю, твои планы резко изменились? Ты уезжаешь? – спросила я, не скрывая радости.

– Похоже, что так. Полина, ты отвезешь меня на вокзал за билетами? – попросил Вольдемар. – Босс грозитя меня уволить, если я не выйду завтра на работу, хотя бы во второй половине дня. Там полный завал!

– Отвезу. – Я взглянула на часы, расположенные на приборной панели. – Только надо вернуться домой за вещами. Поезд в нужном тебе направлении отправляется через два с половиной часа. Нет смысла ехать за билетами, а потом возвращаться за вещами и снова ехать на вокзал. Можно просто-напросто опоздать на поезд.

– Наверное, ты права, – согласился со мной братец. – Хотя... может, есть более поздний рейс?

– Следующий рейс только завтра утром.

– Как ты думаешь, я смогу купить билет прямо перед отправлением?

– Сможешь, но лучше подстраховаться. Пока ты будешь собирать чемодан, я куплю тебе билет через Интернет.

– Спасибо, – кивнул мне Вован. – Тогда возвращаемся.

Я развернулась в конце улицы и поехала обратно. Дед заметно удивился нашему возвращению.

– Что такое? – спросил он, спустившись в прихожую. – Я увидел в окно, что вы вернулись. Неужели машина сломалась?

– Нет, с машиной все в порядке. – Я замолчала, давая Вовану возможность все объяснить деду, но тот переминался у порога с ноги на ногу, не решаясь озвучить тот факт, что он уезжает. Пришлось мне взять эту действительно нелегкую миссию на себя. – Ариша, Вольдемару позвонили и срочно вызвали на работу. Так что он вернулся за вещами.

– Как – за вещами?! – Дедуля схватился рукой за сердце. – Вольдемар, ты что, уезжаешь? Но к чему такая срочность? Я не готов с тобой попрощаться!

– Дедушка, я тоже не готов к такому неожиданному расставанию, тем более что я только-только познакомился с сестрой. Но у нас на работе аврал – отдел практически оголен. Один из сотрудников неожиданно уволился, второй некстати заболел, а я – в отпуске. Знаете что, – Пашутин поочередно посмотрел на деда, на меня, – я, пожалуй, никуда не поеду! Пусть уволят! Я нашел родственников, и для меня это важнее всего прочего.

Пока Вольдемар «толкал» свою пламенную речь, Ариша смотрел на меня тяжелым взглядом, подозревая, что это я вынудила своего новоявленного братца собрать по-быстрому вещички и немедленно отбыть на свою малую родину, прикрывшись авралом на работе. Как бы мне ни хотелось этого, но сама бы я не нашла столь веского аргумента, способного заставить Пашутина исчезнуть из нашей жизни еще до наступления темноты. Все решил случай.

– Ну, если ты не особо дорожишь своей работой, то, конечно же, оставайся, – предложила я, и дед кивал, поддерживая меня.

– Ну, как вам сказать, – Вован продолжал мяться у порога, – вообще-то в нашем городе не так-то просто найти работу, тем более с такой зарплатой. Я шел к ней не один год. Пожалуй, я не буду нарываться, поэтому поеду вечерним поездом домой. Но как только выдастся возможность, я вернусь. У меня ведь еще пол-отпуска осталось. Хочу провести это время с вами.

– Вольдемар, – Ариша обнял внука, – я не вправе тебя задерживать. Поезжай, если надо. Но я хочу, чтобы ты знал: двери этого дома всегда открыты для тебя. Правда, Полетт?

– Конечно. – Я постаралась произнести это как можно лояльнее.

– Спасибо, дедушка! Однако мне надо торопиться, чтобы успеть на ближайший рейс. Полина, ты займешься билетами?

– Ну разумеется. Давай паспорт!

Пашутин вынул из кармана свой документ и протянул мне. Зайдя в свою комнату, я стала изучать его – вдруг паспорт окажется фальшивым? Увы, мои надежды не оправдались.

* * *

Сборы были короткими, через полчаса мы вновь сели в «Мини Купер», только уже вторым – дедуля пожелал проводить Вольдемара. Когда тот вошел в вагон, Ариша едва не пустил слезу. Вот уж не думала, что он настолько сентиментален!

– Полетт, ну как ты могла? – с жесткой риторикой стал выговаривать мне дед, едва поезд тронулся с места. – Ты ранила меня в самое сердце. Я от тебя такого никак не ожидал...

– У меня и в мыслях ничего такого не было!

– Молчи! Думаешь, я не понял, что это ты заставила Вольдемара уехать? – Ариша осуждающе покачал головой.

– Ты ошибаешься, – все же попыталась я защититься от его несправедливых нападок. – Это как раз-таки не в моих интересах было, чтобы он уехал. Я ведь собиралась сделать экспертизу, а никаких материалов не осталось – посуду он за собой вымыл, стрижка у него под ноль, так что волос на подушке не сыщешь...

– Да, Полетт, видно, я что-то упустил в твоём воспитании. Выросла из тебя эгоистка и врунья...

– Ну, знаешь, я ведь и обидеться могу! – Я развернулась и пошла к автостоянке.

Ариша постоял-постоял на месте и направился за мной. На обратном пути он не проронил ни слова. Если бы я знала, наслаждаясь мальтийским солнышком, что именно ждет меня дома, не торопилась бы сюда возвращаться! Хотя... скорее всего, вернулась бы еще раньше, если бы дед рассказал мне по телефону о том, что он приютил какого-то афериста. Не случайно ведь Вован появился в мое отсутствие и быстренько слинял, сообразив, что мне-то, как Арише, лапшу на уши не навешаешь. Это даже хорошо, что дедуля не лез ко мне с разговорами ни в машине, ни дома. Я размышляла о том, кто же послал к нам этого родственничка, а главное – с какой целью? Кто? Кто-то их тех, кто хорошо знал моего отца, а еще точнее – был в курсе того, что он бывал в командировках в соседней области. Наиболее вероятно, что это кто-то из бывших папиных коллег. Я знала только Катерину Кравцову, с которой мы раньше еще и жили в одном доме.

Глава 2

Атмосфера в доме была наэлектризованной, поэтому хорош был любой повод, чтобы слиться оттуда. Сразу же после завтрака я решила поехать в город, навестить тетю Катю. Мне было непросто заходить во двор, где на моих глазах погибли родители. Смотреть на окна нашей старой квартиры тоже было трудно – деду пришлось продать ее, чтобы выплатить долг Синдякову. Благодаря своему высокому служебному положению тогдашний прокурор города не только свалил свою вину на моего погибшего отца, но и запросил у деда компенсацию ущерба за свою покореженную иномарку. Спустя четырнадцать лет я отомстила убийце, сузив пределы его мира до площади одной палаты в городской психбольнице. Мы могли бы с Аришей впоследствии выкупить нашу квартиру, но не стали этого делать, все равно в одну реку не войти дважды...

Тети Кати дома не оказалось, что в разгар рабочего дня было совсем не удивительно. Возвращаться в поселок мне не хотелось, и я поехала к Алинке, чтобы поделиться с ней произошедшим со времени нашего расставания в аэропорту.

– ...Вот такая история, – подытожила я свой рассказ.

– Полька, я не понимаю, чего ты добиваешься? – Нечаева скептически поджала свои изящные губки. – У тебя появился старший брат. Это же так классно!

– Алина, я не верю в то, что Пашутин – наш родственник, и хочу доказать Арише, что он самозванец.

– Да, подружка, у тебя просто паранойя какая-то! Ты в каждом человеке видишь злоумышленника, негодяя, проходимца. Тебе это не надоело еще, нет?

– Надоело, а что делать, если она сами так и лезут в мою жизнь?

– Поля, скажи, а этот Вольдемар симпатичный? – спросила Алинка, накручивая на палец прядь волос.

– Самый посредственный. А ты почему об этом спросила?

– Твой отец был мужчиной видным, его сын должен быть на него похожим, – вполне резонно заключила Нечаева.

– Должен, но, на мой взгляд, Вован на папу совершенно не похож, хотя дед утверждает обратное. У меня такое ощущение, что Ариша готов променять меня на Вольдемара. Вот встанет перед ним выбор: я или он – и дед выберет Пашутина.

– Ну, это уж ты загнула! Ни на кого менять тебя Аристарх Владиленович наверняка не собирается. – Нечаева о чем-то задумалась. – Поля, вот скажи: как Вовчик мог узнать о вашем существовании, если вы для него – никто? И потом, если он посторонний человек, зачем же ему понадобилось вводить вас в заблуждение?

– Очень хорошие вопросы, Алина! Я думаю, он узнал о нашей семье от кого-то из папиных коллег, а набиваться к нам в родственники стал из меркантильных соображений. Я не удивлюсь, если дед уже подумывает переписать свое завещание.

– Да ты что?! – Нечаева наконец-то поняла, насколько все серьезно.

– А знаешь, Алина, что мне больше всего не дает покоя?

– Что?

– Аналогия. С тех пор, как я встала на тропу мести, именно так, как этот Вован, я и поступаю. Я чувствую свой почерк, понимаешь?

– Нет, не понимаю, – мотнула головой Нечаева. – Разве ты кому-то представлялась внебрачной дочерью?

– Пока нет, но это неплохой приемчик. Пожалуй, надо взять его на вооружение. Я сейчас о другом: когда надо кому-то отомстить, я собираю об этом человеке всю информацию, нахожу болевую точку – и бью по ней. Так вот, у меня такое ощущение, что кто-то пытается воздей-

ствовать на деда, – поделилась я с Алинкой своими соображениями, – нащупав его болевую точку. Вольдемар – это так, шестерка. Им определенно кто-то манипулирует!

– Кто?

– Тот, кто прислал к нам Пашутина, опирался на реальные факты: лет тридцать тому назад мой отец часто бывал в командировках в соседней области. Возможно, кто-то где-то ненароком обмолвился об этом, а какой-то предприимчивый человек решил воспользоваться этой инфой. Надеюсь, что тетя Катя, соседка по нашей старой квартире, поможет мне хоть что-то прояснить. Она ведь еще и работала с папой в институте.

– Поля, ну кто сейчас может помнить про командировки твоего отца! Это же было тридцать лет назад... Скорее всего, Вовчик действительно твой брат. Между прочим, через него мы с тобой породниться можем. Вот было бы здорово, правда?

– Ну ты и размечталась! Ты его даже не видела, а уже замуж за него хочешь...

– Ну, это я так, чисто гипотетически...

* * *

Вечером я вновь поехала к тете Кате, но ее опять-таки не оказалось дома. Я смогла застать ее только через два дня. Стоило мне нажать на кнопки домофона, как из переговорного устройства послышался вопросительный голос:

– Кто там?

– Полина Казакова, – представилась я и после некоторой паузы уточнила: – Я раньше в пятнадцатой квартире жила...

– Вот так неожиданность! Открываю. – Щелкнул разблокированный замок, и я вошла в парадную.

Тетя Катя, которая жила на первом этаже, некоторое время изучала меня в приоткрытую дверь своей квартиры и, все-таки признав,пустила к себе:

– Ты, конечно, Полиночка, изменилась, но узнать тебя все равно можно. Проходи, рассказывай: какими судьбами в наших краях?

– Так, проезжала мимо, дай, думаю, зайду.

– Ну и правильно! А я только сегодня из отпуска вернулась, гостила у дочки в Москве, – поделилась со мною Кравцова.

– А вы все в институте работаете? – поинтересовалась я.

– Нет, что ты, – отмахнулась тетя Катя. – Я уж лет десять как уволилась оттуда. После приватизации руководство штат сократило дальше некуда, площади в аренду сдали, так что теперь институт вместо девяти этажей занимает только один, и тот – наполовину. А я в другую организацию перешла, но в том же здании. Так многие наши сделали... Полина, поужинаешь со мной, составишь компанию?

– С удовольствием, – согласилась я и пошла вслед за Катериной Владимировной в кухню. – Тетя Катя, вы ведь с папой в одном отделе работали?

– Да, он меня и привел в этот НИИ, так сказать, по соседству. Я тогда студенткой-заочницей была, а работала не по специальности. Мне дипломную работу писать надо было, вот мой отец и попросил Андрея Аристарховича замолвить за меня словечко перед начальством, – говорила Кравцова, помешивая овощное рагу. – Он и замолвил. Знаешь, Полина, твой папа был прекрасным специалистом, да и вообще очень порядочным человеком. Ты не подумай, что я так говорю, потому что его с нами уже нет. Это чистейшая правда! На него можно было положиться в любой ситуации. Когда я свой первый самостоятельный проект делала, допустила одну очень серьезную ошибку, поэтому опытный образец оказался неработоспособным. Казаков тогда взял всю вину на себя, потому что понимал: мне этого не простят, обязательно лишат премии, вызовут на партбюро. А к его недочету отнесутся более лояльно. Андрей Аристархо-

вич сказал руководству НИИ, что он пытался внести усовершенствование в технологию, но не учел все факторы... Его даже похвалили за инициативу... Знаешь, Поля, я даже, грешным делом, подумала, что Казаков глаз на меня положил, потому и выгородил, но перемудрила. Просто он был таким человеком – всегда и всем старался помочь...

– Значит, врагов у него не было? – уточнила я то, ради чего, собственно, и пришла к Кравцовой.

– О чем ты говоришь?! Ну какие враги! Конечно же, не было... Хотя один завистник у твоего отца был – Тимофей Чурков. – Катерина Владимировна поставила передо мной тарелку с овощным рагу.

– Знакомое имя! Мне кажется, я слышала его раньше, – подтолкнула я тетю Катю к дальнейшим откровениям.

– Вполне могла, он ведь с твоим отцом в одном отделе долгое время работал, они в командировки частенько вместе ездили...

– Куда? – уточнила я, и Кравцова назвала мне несколько городов, в числе которых был и тот, откуда приехал Вован. – Значит, говорите, Чурков завидовал моему отцу?

– Да, Тимофей Михайлович метил на должность начальника отдела. Он спал и видел, когда Полежаева отправят на заслуженный отдых. Едва тому стукнуло шестьдесят, его с почетом проводили на пенсию, а на его место назначили твоего, Поля, отца. Чурков был вне себя от досады! Такого поворота событий он никак не ожидал и, разумеется, был не готов работать под началом Андрея Аристарховича, поэтому перевелся в другой отдел и стал подсиживать там Таманину. Ей до пенсии еще порядочно было, так Тимофей Михайлович принялся доносить на нее строчить... Ой, наверное, тебе это совершенно неинтересно! – спохватилась тетя Катя.

– Ну почему же? Напротив, мне очень интересно, как развивались дальше отношения у папы с этим Чурковым.

– Да никак! Вскоре случилась та самая трагедия, твоего отца не стало, на его место назначили родственника директора НИИ, который у нас работал без году неделя, а Тимофей Михайлович вновь ни с чем остался. Таманину ему, кстати, подсидеть не удалось. Ее муж в администрации города работал, так что она крепко утвердилась на своем месте. Надо сказать, Чурков больше разными кознями занимался, чем своей непосредственной работой. Я даже удивляюсь, почему он под первые же сокращения не попал? Может, тогдашнее руководство боялось, что он жалобы начнет во все инстанции строчить? С него станется...

– То есть Чурков, если я правильно поняла, человек злопамятный?

– Еще какой! И ведь что обидно – мужик-то он неглупый, только свои мозги не в то русло все время направлял. Вместо того чтобы разрабатывать новое оборудование, он всякие пакости своим сослуживцам устраивал. Он и мне однажды подлянку сотворил. Моя дочка, она тогда еще в садик ходила, заболела ангиной. Я больничный не стала брать, поскольку мы как раз проект к сдаче готовили, а со Светой бабушка согласилась посидеть. Когда дочка выздоровела, свекровь заболела. Я отпросилась у твоего отца на несколько часов, чтобы сходить со Светой в поликлинику, на выписку. Чурков же доложил в отдел кадров, что я в рабочее время занимаюсь своими личными делами. Он явно хотел Казакова подставить: тот, мол, распустил своих сотрудников. Но эта кляуза по мне ударила. Тогда как раз новая волна сокращений намечалась, вот меня и внесли в списки. Правда, Андрей Аристархович меня отстоял...

– Тетя Катя, вы случайно не знаете, где Чурков живет?

– Неподалеку отсюда. А тебе это зачем? – искренне удивилась Кравцова.

– Да так, кое-что вспомнила, – принялась выкручиваться я, – папа говорил про какого-то сотрудника, который недалеко живет... Он его Михалычем называл... Это ведь тут, совсем рядом, да?

– Да, Чурков в угловом доме, где булочная раньше была, живет. Я помню, как-то он заболел, мы сбросились всем отделом, купили ему фрукты, а отнести их Тимофею Михайловичу

меня послали. Так вот, Чурков взял у меня через порог пакет и даже спасибо не сказал. Да он никогда вежливостью особо-то и не отличался, скорее был вспыльчивым – из-за своей гнусной скаредности и отчаянной злокозненности. Представляешь, он женился, когда ему уже за сорок было! Странно, что вообще нашлась женщина, решившаяся выйти за него замуж!

– Да, бывают же такие темные личности, – поддакнула я.

– Оказывается, бывают, – продолжила тетя Катя. – Мы вот частенько на улице с Чурковым встречаемся, так он никогда не здоровается, будто мы и не знакомы вовсе. А мы ведь почти двадцать лет трудились в одном институте! Его после меня тоже сократили, и куда он потом на работу устроился, я не знаю. Но сейчас-то он уже, наверное, на пенсии. Ему, если мне не изменяет память, уже года шестьдесят два, а вот его дочь Наташа школу должна была в этом году закончить. Или в прошлом? Не помню уже. Время так быстро летит... Ой, Полина, что это мы об этом Чуркове столько говорим? Сдался он нам! Добавки положить?

– Нет, спасибо. Очень вкусно, но я уже сыта.

– Тогда чайку? – предложила хозяйка.

– Можно, – согласилась я.

Попив чаю, мы переместились из кухни в гостиную. Кравцова достала из шкафа несколько толстых фотоальбомов и начала перелистывать их, комментируя едва ли не каждый снимок.

– Ой, а это, кажется, мой папа! У нас такой фотографии нет. – Я вгляделась в черты лица моего молодого отца, пытаюсь найти сходство с Вольдемаром, и, разумеется, не нашла.

– Возьми, – вынула тетя Катя из уголков черно-белый снимок. – Тем более меня здесь нет. Это я наш отдел на субботнике снимала, фотоаппаратом Чуркова...

– А где же он сам?

– Так вот же он, слева от твоего отца. – Кравцова перелистнула страницу. – А вот это мы уже на Первомайской демонстрации. Ну, это я с подружкой на курорте... Это – моя свадьба... А это снова институтские фотографии. Твоего отца здесь почему-то нет. Зато Чурков, видишь, так и лезет везде в кадр, причем стоит все время рядом с начальством...

Когда один альбом закончился, тетя Катя открыла второй. Если сначала я искала на фотографиях своего отца, то потом стала искать его недруга, Чуркова, потому что углядела в чертах его лица отдаленное сходство с Вольдемаром!

Кравцовой кто-то позвонил, и она вышла с мобильником из гостиной. Воспользовавшись моментом, я забрала фотку Чуркова, на которой это сходство было наиболее явно заметно. Когда тетя Катя вернулась в комнату, я быстренько свернула наше общение и ушла, пообещав в самом скором времени ее вновь навестить. Оставив машину во дворе, я решила прогуляться до дома, в котором раньше была булочная. Сколько раз я в детстве я ходила туда за хлебом и пирожными! Постояв на углу, я уже хотела вернуться к «Мини Куперу», но увидела, что мимо меня идет Чурков: постаревший, полысевший и небритый. Я пошла за ним, не имея в голове какого-то определенного плана общения с этим человеком. Конечно, у меня было много вопросов к нему, но не хотелось задавать их впустую. Старик остановился около второй парадной, поковырялся в кармане мятых брюк, достал связку ключей, открыл дверь и вошел в подъезд. Я шмыгнула за ним, пока он не успел закрыть дверь. Тимофей Михайлович поднимался очень медленно, и мне приходилось еле-еле плестись, чтобы не обогнать его. Между вторым и третьим этажами Чурков посторонился, дабы пропустить меня, но я быстро сориентировалась и достала из сумки мобильник, делая вид, что читаю эсэмэску. Старикан потопал дальше. Выждав какое-то время, я вновь стала подниматься по лестнице и догнала бывшего сослуживца отца, когда он уже отворял дверь в свою квартиру. Неожиданно Михалыч оглянулся и, пристально посмотрев на меня, спросил:

– А вы к кому?

– Вероятно, к вам, – ответила я, не задумываясь.

– Ко мне? – удивился он.

– Да, Тимофей Михайлович, к вам, – подтвердила я.

– Вы, наверное, из деревни, от моих? – предположил Чурков, и я согласно кивнула. – Ну проходите! Как они там?

– Нормально.

– Нормально?! – Мой, казалось бы, нейтральный ответ вызвал у старика даже не удивление, а возмущение. – Нормально! Я тут волчком кручусь, а у них все нормально! Ладно, рассказывай, зачем они тебя ко мне прислали. Небось, за деньгами? Я их не печатаю!

– Если честно, ваши родные меня к вам не присылали...

– Не понял? – Чурков угрожающе раздул ноздри. – Ты вообще кто?

– Полина Казакова, – ответила я без всяких уверток.

– Кто? – переспросил Тимофей Михайлович, приложив руку к уху.

Я не смогла «прочитать» его эмоции, поэтому спросила напрямую:

– Вы действительно не расслышали или тянете время, чтобы осмыслить, зачем я сюда пришла?

– А ты, девка, наглая, как я погляжу! Так вот что я тебе скажу – мне без разницы, как тебя зовут, да и все остальное тоже не особо интересует. Выметайся отсюда, пока я полицию не вызвал! Аферистка! Знаю я таких: заходят обманом в дом, а потом деньги и вещи пропадают. Не на того, девка, напала! Прощай! – И Михалыч вытолкал меня за дверь.

Я бы не позволила ему это сделать, если бы почувствовала, что Чурков как-то связан с Пашутиным. Мне показалось, что он действительно не понял, что я – дочь его бывшего сослуживца. А что до его внешнего сходства с Вольдемаром, так оно сейчас уже не проглядывалось.

– Полина?! – вдруг удивленно воскликнула девушка, вышедшая в этот момент из дверей соседней квартиры.

– Оля? – Я узнала свою бывшую одноклассницу. – Ты что, теперь здесь живешь?

– Да, у мужа. А ты какими судьбами здесь?

– По делу, – обтекаемо ответила я, догадываясь, что Михалыч может стоять под дверью и прислушиваться.

– Интересно, какие у тебя дела с Чурковым? – принялась допытываться Бутова, спускаясь за мной по лестнице. – Это такой странный мужик!

– Вот как? И в чем же его странность заключается? – поинтересовалась я.

– В двух словах и не расскажешь. – Ольга открыла дверь на улицу.

– А ты попробуй, – попросила я ее.

– А тебе это зачем? – Бутова попыталась хоть что-то выведать у меня.

– Оля, ты же знаешь, я юрист. Сейчас я как раз занимаюсь одним делом, свидетелем по которому проходит Тимофей Михайлович. Мне нужны его показания, а он молчит. Не могу найти к нему подход.

– Ты разве в полиции работаешь? – удивилась моя бывшая одноклассница.

– Нет, занимаюсь частной практикой.

– Понятно. – Ольга сочувственно улыбнулась. – Тебе не повезло. К Чуркову можно и не найти подхода. Он такой мужик склочный – со всеми в нашем доме на ножах. Одни его залили, другие музыку громко слушают по ночам, третьи на лестничных маршах мусорят, четвертые окурки на его балкон бросают, пятые аллергенные цветы на своем балконе разводят...

– Ясно: он своим зорким взглядом подмечает всю «бытовую ржавчину», – резюмировала я.

– Ну как-то так, – подтвердила Бутова. – Хотя на самом деле мои петунии не вызывают аллергии! Иначе бы их на клумбах не сажали. Похоже, он своими придирками так жену с дочерью допек, что они ушли от него.

– Куда ушли?

- Не знаю куда, но думаю, что насовсем, иначе бы он квартиранта у себя не поселил.
- Квартиранта? А как он выглядит? – осведомилась я.

– Обычно, ничего выдающегося. – Ольга задумалась. – Среднего роста, нормального телосложения, коротко стриженный...

Бутова сделала лишь беглый набросок словесного портрета, но то, что у нее получилось, уже было похоже на Вольдемара.

- И давно этот квартирант у Чуркова живет? – поинтересовалась я.

– Недавно, недели две всего, хотя в последнее время он гораздо реже здесь мелькает. А вот жена Тимофея Михайловича и его дочь месяца два здесь уже не появлялись... А до этого, говорят, Наташка в психушке лежала. Вероятно, папаша достал ее так, что она едва руки на себя не наложила.

- Наташка – это его дочь? – уточнила я для проформы.

– Да, она у него поздний ребенок, – пояснила Ольга и огляделась по сторонам. – Знаешь, Поля, в соседнем подъезде женщина одна живет, так вот, она в психиатрическом отделении работает. От нее этот слух и пошел.

- Оля, а ты не знаешь...

- Полина, ты уж извини, – перебила меня Бутова, – мне надо к маме, за дочкой...

- Да-да, конечно, не буду тебя больше задерживать.

Ольга села в припаркованную рядом с подъездом машину и укатила, а я решила вернуться к Чуркову. Из парадной как раз выходил мужчина средних лет, и я успела прошмыгнуть в открытую им дверь. Поднявшись на третий этаж, я позвонила в тридцать пятую квартиру.

- Ну! – крикнул он вместо пресловутого «кто там».

- Извините, я у вас сумочку забыла, – сказала я, спрятав свой клатч за спину.

– Какую еще сумку? – недовольно пробурчал Михалыч, приоткрыв дверь. Я сразу же почувствовала алкогольный дух, исходивший от него. Значит, Чурков успел принять на грудь спиртного.

- Маленькую такую. Да вон же она! – я кивнула на тумбочку.

Хозяин квартиры оглянулся, и я, воспользовавшись моментом, переступила через порог.

- Нет здесь никакой сумки. Эй, ты чего? Я тебя не приглашал!

- Тимофей Михайлович, мы с вами не договорили.

- Пошла, пошла! – Чурков без всякого стеснения стал выпроваживать меня вон.

- Зачем вы прислали к нам Владимира? – спросила я в упор.

- Какого еще Владимира? Ты, видно, что-то попутала.

Разговор наш вновь зашел в тупик, но в следующий момент дверь, которая не была заперта на замок, отворилась, и перед нами предстал Пашутин собственной персоной. Возникла немая сцена – каждый из нас троих потерял на какое-то время дар речи. Если я догадывалась, что квартирант Чуркова и есть Вольдемар, то уж никак не ожидала его сейчас увидеть. Мы ведь с дедом два дня тому назад посадили Пашутина на поезд, отправив парня из Горовска в его родной город! Тимофей Михайлович был так раздосадован несвоевременным появлением Владимира, что готов был наброситься на него с кулаками. У самого Вована просто отвисла челюсть из-за неожиданной встречи со своей «сестренкой».

- Ну что, не ожидал меня здесь увидеть? – прервала я затянувшуюся паузу.

– Не ожидал, – был вынужден признаться Вольдемар. – Как ты сюда попала? Что ты вообще здесь делаешь?

- Ты не поверишь, но я жду тебя, «братишка», – усмехнулась я.

– погоди, так ты и есть его сестра? – Михалыч изобразил на своем морщинистом лице искреннее удивление. – А я сразу и не понял!

- Вообще-то я вам представилась Полиной Казаковой.

– Не расслышал, – буркнул Чурков и направился в кухню, дабы избежать дальнейших объяснений со мною.

Вован последовал за ним и начал негромко оправдываться перед хозяином квартиры:

– Я тут ни при чем... Не знаю, как она этот адрес узнала! Лично я ничего ей про вас не говорил...

– Не получилось, значит, – вздохнул Михалыч. – Ну да ладно! Будем искать другие пути.

– Пути чего? – поинтересовалась я, зайдя в кухню.

– Не твое дело! – огрызнулся Чурков.

– Мое! Вы мне его, – я кивнула на Вольдемара, – в родственники записали, значит, мое это дело!

– Не записал, вы и есть родственники. Андрей Казаков, то бишь твой отец, крутил амур с моей младшей сестрой, а вот как дело дошло до того, чтобы жениться, так он сразу и забыл к ней дорогу. Ну что, сядем за стол, отметим знакомство? – предложил Тимофей Михайлович.

– Спасибо, я за рулем. – Я обвела мужчин многозначительным взглядом и направилась в прихожую.

– Полина, подожди! – Володька рванул за мной. – Я тебе все объясню... У нас взяли нового сотрудника, я ввел его в курс дела и упросил босса дать мне догулять отпуск. Я собирался завтра к вам в поселок приехать. Понимаешь, сестренка...

– Не надо, Вован, не продолжай! Я все равно не верю ни одному твоему слову. Ты мне такой же брат, как Барак Обама! Теперь я в этом уже не сомневаюсь. Осталось только донести эту информацию до Ариши. – Я шагнула к двери, но Пашутин закрыл своей фигурой выход.

– Племянш, я же тебя предупреждал. – Чурков, пошатываясь, вышел в прихожую. – Казаковы – еще те жлобы... А ты меня не слушал, вбил себе в голову, что с ними никогда не поздно познакомиться... Видишь, что из этого получилось? Не хотят они с тобой родниться...

– Дядя Тимофей, ты не прав, дедушка меня сразу принял...

– Ну все, закончим этот спектакль! Пропусти! – Я попыталась отстранить Володьку от двери.

– Давай сделаем экспертизу ДНК, – неожиданно предложил мне Пашутин.

– А давай! – тут же ухватилась я за это предложение. – В Горовске только в одном месте можно ее сделать – в медцентре «Пульс». Это на Краснопартизанской улице. Предлагаю встретиться там завтра в десять часов.

– Да-да, я обязательно приду, – сказал Володька и отошел от двери.

– До завтра! – бросила я на прощанье и вышла из квартиры Чуркова, обескураженная предложением его племянника.

До того, как Вован появился на пороге, я была уверена, что он самозванец, но теперь у меня возник повод сильно усомниться в этом. А вдруг Пашутин действительно мой сводный брат? Поскольку он был еще и племянником папиного недруга, такое родство не могло не настораживать.

Рассказывать Арише о произошедшем я не собиралась. У меня просто-напросто не было объяснения тому, почему его любимый внучок быстро вернулся в Горовск, но не спешил навещать своего «дедушку». Зато сразу по возвращении он направился к дядьке, который, как мне показалось, не отличался природной гостеприимностью. У меня вдруг возникли сомнения: а доехал ли вообще Пашутин на поезде, в который мы с дедом его посадили, до конечной станции? Может, он сошел на ближайшем полустанке и вернулся на электричке обратно, поэтому все это время был в Горовске? Только зачем ему потребовалось так скоропалительно сбегать от нас? Как выяснилось, анализа ДНК он не боится. Вдруг его на самом деле вызвали на работу? Теоретически Пашутин мог за это время добраться до дома, сходить на работу, обучить новичка азам профессии и, уломав босса продлить ему отпуск, возвратиться в Горовск.

То, что он не торопился навестить деда, в принципе, тоже можно было объяснить: не хотел встречаться со мной. Чего уж греха таить, я была не слишком-то любезна с ним.

Мне было легко держать язык за зубами, потому что Ариша всячески избегал общения со мной. Он по-прежнему считал, что это я из чувства ревности выпроводила Вольдемара из нашего дома.

Заметив в приоткрытую дверь, что дед спустился на первый этаж, я зашла в его комнату, нашла на полке у зеркала расческу, сняла с нее несколько седых волос и положила их в полиэтиленовый пакет. За эти несколько дней ситуация изменилась: Пашутин был согласен добровольно сдать свой биоматериал для экспертизы ДНК, а вот у Ариши мне пришлось взять его тайком.

Глава 3

На следующее утро я подъехала к медцентру «Пульс» и увидела Володьку, переходившего через дорогу в неположенном месте. Не обращая внимания на звуковые сигналы, он лавировал между машинами, создавая аварийную ситуацию.

– Привет! – махнула я ему рукой. – Ну и ради чего ты жизнью рискуешь?

– Да какой там риск! – отмахнулся Пашутин. – Просто не хотелось идти до перекрестка. Ты одна? А где же дедушка? Он не заболел?

– Не дождешься! С ним все в полном порядке. Или ты думал, что из-за разлуки с тобой Ариша слег в постель?

– Нет конечно. Просто я ожидал, что ты приедешь с ним, – разочарованно произнес Вольдемар.

– Я слишком люблю своего деда, чтобы заставлять его переживать, ожидая результатов анализа, – бросила я в лицо своему «братцу».

– То есть все отменяется? – расстроился тот.

– Ну почему же? Я принесла Аришины волосы.

Мы поднялись по ступеням и остановились около стеклянных дверей. На них висело объявление: «Медцентр закрыт по техническим причинам».

– Вероятно, все делом в этом. – Пашутин кивнул на разрытый неподалеку котлован. – Похоже, трубы меняют.

В моей голове пронеслась догадка: он знал об этом заранее, поэтому и предложил сделать генетическую экспертизу! Однако коммунальные проблемы давали ему лишь временную передышку, если вообще давали.

– Я предлагаю поехать в наш областной центр. Там много клиник делают анализы ДНК для установления родства.

– Сейчас? – замаялся Вован.

– А чего тянуть-то? Чем раньше все выяснится, тем лучше будет для всех.

– Полина, я должен быть уверен, что все честно. Вдруг ты взяла не дедушкины волосы, а какого-то совершенно постороннего человека? В этом случае результат будет отрицательным, на что ты как раз и рассчитываешь. – Вован чему-то еле заметно улыбнулся.

– Это вообще не проблема. Можно сравнить твои и мои ДНК. Если мы родственники, как ты утверждаешь, то совпадения будут.

– Тоже вариант. А как долго ехать на машине до вашего областного центра?

– Часа два, два с половиной.

– То есть обратно мы вернемся только под вечер?

– Как-то так, – подтвердила я, догадываясь, что Пашутин своими вопросами затягивает время, дабы придумать какую-нибудь отговорку.

– Это плохо. У нас с дядькой были кое-какие дела после обеда... Полина, раз уж ты на машине, довезешь меня до дома?

– Довезу, – нехотя согласилась я.

– Полина, – произнес Володька в салоне «Мини Купера», – я хотел бы сегодня вечером приехать к вам. Знаешь, я уже скучаю по дедушке. Ты его подготовишь?

– Даже не подумаю! Мне кажется, тебе не стоит у нас появляться, пока не будет документального подтверждения, что мы – родня. Впрочем, я почти уверена, что результат сравнительного анализа ДНК окажется отрицательным.

– Не окажется, – заверил меня Пашутин. – Мама бы не стала говорить перед смертью неправду. Полина, скажи, почему ты так настроена против меня?

– Я сразу не слишком-то поверила в то, что ты мой сводный брат, а уж после того, как выяснила, что ты племянник Чуркова, моя уверенность стала близка к нулю.

– Интересно, что же мой дядька сделал тебе плохого?

– Мне – ничего, но я в курсе, что он страшно завидовал моему отцу и все время строил ему какие-то козни.

– Может, в прошлом что-то такое и было, – не стал отрицать Пашутин. – Я об этом не знаю. Но чему же теперь завидовать? Дядя Тимофей жив, а наш с тобой отец погиб, да еще так трагически. Да и откуда ты вообще это взяла?

– Об этом в НИИ знали все.

– По-моему, кто-то ввел тебя в заблуждение. Лично мне дядька ничего плохого об отце не говорил.

– Но предупредил, что мы с дедом тебя не примем, – напомнила я, опираясь на слова самого же Чуркова. Володька пропустил это замечание мимо ушей. – Кстати, меня очень интересует, что Тимофей Михайлович имел в виду, когда говорил тебе: «Не получилось, значит. Ну да ладно! Будем искать другие пути».

– То есть ты подслушивала? – Пашутин попытался смутить меня.

– Больно надо! Просто у меня очень хороший слух. Так что же все-таки у вас «не получилось»? Обмануть нас с дедом?

– Ты все неправильно поняла, – принялся изворачиваться Вольдемар. – Дядька просто посетовал, что у меня не получилось найти общего языка с тобой. А насчет каких-то «путей» я и сам его не понял. Да он же пьян был! Стоило ли обращать внимание на его пустую болтовню?

– «Дядька... посетовал», – передернула я плечами. – Не думаю, что он так уж переживал бы по этому поводу, если бы не имел личной заинтересованности в том, чтобы ты вошел в нашу семью...

– А почему бы ему и не переживать за меня? Мы ведь все-таки родственники!

– Вот это меня и настораживает. Создается впечатление, что ты ему роднее, чем дочь с женой... Или нужнее?

– С чего ты это взяла? Что ты вообще знаешь о Наташе и тете Рае?

– Похоже, твой дядька выжил их из дома своими мелочными придирками, – сказала я, опираясь на слова своей бывшей одноклассницы.

– Кто выжил? Дядя Тимофей их выжил из дома? Да как у тебя только язык повернулся такое сказать?! – экспрессивно спросил Вольдемар.

– Жена и дочь Чуркова живут в деревне – это факт. А до этого Наташа в дурке лежала – это тоже факт...

– Лежала, – подтвердил Пашутин, – но если бы ты знала, почему она туда попала, не обвиняла бы ее отца. Слушай, давай сменим тему разговора. Эта слишком деликатная, она закрыта для посторонних...

– Вот как? То я для тебя сестра, то – посторонняя... Ты уж как-нибудь определись, – усмехнулась я, даже не подозревая, что спровоцирую этим Вольдемара на откровения.

– Наташу изнасиловали! Трое, – глухо проговорил он. – Она жить после этого не хотела, вены себе перерезала... Хорошо, что дядя Тимофей вовремя домой вернулся. Он обнаружил ее в ванной, уже без сознания, и вызвал неотложку. Карета «Скорой помощи» была поблизости, поэтому ее успели спасти. После того как раны зажили, ее перевели в психиатрическое отделение. Туда кладут всех, кто предпринимал попытки суицида. Там Наташку продержали две недели и выписали, предупредив родных, что ей надо сменить обстановку. Вот тетя Рая и уволилась с работы и увезла ее к своим родственникам в деревню. А Наташе пришлось взять академический отпуск. Три недели тому назад моя мать умерла, дядька приезжал на похороны и пригласил меня к себе погостить... Я приехал в Горовск и начал искать своего отца...

– Разве дядя не сказал тебе, что он погиб?

– Я поначалу не делился с ним своими планами... Полина, скажи, а как ты нашла меня? – поинтересовался Пашутин, съехав со скользкой для него темы.

– А ты сам как думаешь?

– Если б знал, не спрашивал бы. – Вольдемар сделал глубокомысленное выражение лица.

Мне тоже было о чем подумать, например, о том, сколько правды в его словах. На сколько надо делить все сказанное им: на пять, на десять, на двадцать пять? Пораскинув мозгами, я пришла к выводу: если Вован и сказал мне правду, то только о том, что произошло с Наташей Чурковой. Такова тактика патологических врунов: они признаются в чем-то одном, в том, что способно произвести особенно сильное впечатление на недоверчивого человека. Насчет всего остального они бессовестно лгут. В памяти снова всплыли слова Михалыча, не предназначенные для моих ушей: «Не получилось, значит. Ну да ладно! Будем искать другие пути». Их смысл витал где-то рядом, и я пыталась его ухватить.

Несколько месяцев тому назад единственная дочь Чуркова стала жертвой страшного преступления – группового изнасилования, после чего решила свести счеты с жизнью. Тимофей Михайлович не спускал никому и самых мелких обид, а тут – такое несчастье! Он наверняка приложил все усилия к тому, чтобы наказать ублюдков, надругавшихся над его дочерью. Добиваться справедливости законными методами – вряд ли это его стиль. Ум у Михалыча изобретательный, опыт в мстительных предприятиях какой-никакой есть. А как у него обстоят дела на этом поприще с финансовой стороны? Скорее всего, не очень хорошо. Мне припомнилась еще одна его фраза, брошенная в ответ на мой дежурный ответ: «Я тут волчком кручусь, а у них все нормально!» Ясное дело, месть – занятие хлопотное, да и затратное. А тут еще осиротевший племянник приехал погостить... Стоп! Он не сам приехал, его как раз таки позвал Тимофей Михайлович, и наверняка – с определенным умыслом... Какая выгода ему от того, что Вован породнится с нами? Конечно же, материальная! Дед явно готов все для своего ново-явленного внука сделать. Я не удивлюсь, если он уже успел субсидировать ему некую сумму на карманные расходы. Уж кому-кому, а мне было очень хорошо известно, насколько простирается щедрость Аришиной души!

– Скажи, а что с теми насильниками стало? На них завели уголовное дело? – поинтересовалась я.

– Что? – встрепенулся Вольдемар, которого я оторвала от каких-то размышлений. Я повторила вопрос. – Не завели. Наташа не писала заявление, ей не до того было, а родители и не настаивали. Сама понимаешь, никому не хочется, чтобы посторонние люди копались в этом грязном белье. Да и без толку все это! Как выяснилось, все трое – сынки ваших чиновников. Они наверняка откупятся.

– То есть Тимофей Михайлович решил спустить все на тормозах? – провокационно осведомилась я.

– А тебе-то что?

– Просто я – за справедливость!

– Ну да, ну да, я так и понял, – саркастически усмехнулся Пашутин.

– Помнишь, ты меня спрашивал, был ли наказан убийца моего отца? – спросила я.

– Нашего с тобой отца, – поправил меня Вован, но я проглотила его замечание.

– Так вот, он был наказан не сразу, а через четырнадцать лет.

– Ни фиги себе! Как же такое получилось?

– В городе объявилась мисс Робин Гуд, которая карает тех, кого нельзя достать законным путем. Я узнала о ней, нашла выход на нее и сделала заказ. – Я решила ответить откровенностью за откровенность, правда, немножечко все-таки слукавила, умолчав о том, что я и есть та самая мисс Робин Гуд.

– Так это киллерша? – предположил Пашутин.

– Разве я сказала, что Синдяков был убит? Он в психушке.

– Он что, на самом деле слетел с катушек или его просто изолировали от общества? – заинтересовался Володька.

– Слетел, но сначала потерял все, что имел: молодую жену, состояние, сыновей, а потом и психическое здоровье.

– Стесняюсь спросить – а жену и сыновей этого Синдякова она все-таки убрала?

– Ну что ты, они сами отстранились от него, поскольку, разорившийся и начинавший выживать из ума, он стал помехой для близких. Крыша у него ехала-ехала, пока ее напрочь не снесло. Врачи говорят, что обратно ее уже не вернуть.

– Это сильно! – впечатлился Вольдемар. – Надо дядьке рассказать про эту мстительницу. Между нами говоря, он сам как-то пытается наказать тех парней, но у него руки короткие.

Мой расчет оказался верным: за одним откровением последовало другое, затем – третье... Кто бы мог сомневаться, что Чурков станет мстить за родную дочь! Но способен ли он на серьезные дела, а не только на мелкие подставы, типа доноса на свою сотрудницу в отдел кадров перед очередной волной сокращений?

* * *

Мы ехали по Казачьей улице. До дома, в котором проживал Чурков, оставался один квартал. Я невольно обратила внимание на старика в молодежной кепке, идущего по тротуару нам навстречу, и замедлила скорость.

– Вова, глянь-ка, это случайно не твой дядька? – Я кивнула налево.

– Вроде он... Интересно, что это он мою бейсболку надел? – Пашутин оглянулся, пытаясь разглядеть своего родственника в заднее стекло.

Я тоже поглядывала в зеркало заднего вида, поэтому обратила внимание, что Михалыч то и дело останавливался – около афиши, у входа в магазин, на остановке...

– По-моему, он за кем-то следит, – высказалась я, притормозив на красный сигнал светофора.

– Похоже на то.

Загорелся зеленый свет, но, вместо того чтобы ехать прямо, я развернулась и покатилась в обратном направлении. Мой маневр не вызвал у пассажира никакого противодействия. Володьку тоже заинтересовало, за кем следит его дядька.

– Либо за девушкой в синем платье, либо за парнем в светлых штанах, – гадал он.

– Ты знаешь кого-нибудь из них? – спросила я, обгоняя этих пешеходов.

– Вроде нет. – Вольдемар повернул голову назад. – Хотя... кажется, это Настя.

– Что за Настя?

– Наташкина подруга. Дядька говорил, что она бросила Наташу на произвол судьбы.

– Ну и зачем Тимофей Михайлович увязался за ней? – спросила я исключительно для того, чтобы узнать Володькино мнение на сей счет. Свое собственное у меня уже сформировалась, но делиться им с «братцем» я пока не собиралась.

– Понятия не имею.

При первой же возможности я снова развернулась и поехала в обратную сторону. Чурков уже стоял под козырьком автобусной остановки, поглядывая на вход в офисное здание. Вероятно, именно туда зашла Настя. Я притормозила, Володька открыл окно и позвал:

– Дядя Тимофей, садись!

Михалыч нагнулся, чтобы разглядеть, кто сидит за рулем. Увидев меня, он нахмурился, но все же открыл заднюю дверцу и залез в салон «Мини Купера».

– Ну что, сдали анализы? – сразу же поинтересовался он.

– Нет, – ответил Пашутин.

– А что так?

– Медцентр был закрыт по техническим причинам, – пояснил Вован. – Похоже, у них воду отключили. Дядя, а куда это ты собрался?

– Уже никуда, – недовольно прокряхтел Чурков. – Поехали обратно домой!

– Дядя Тимофей, мне Полина тут кое-что рассказала, – начал Володька.

– О чем? – настороженно поинтересовался его дядя.

– О том, кто наказал убийцу нашего с ней отца.

– Время его наказало! Я слышал, Синдяков на старости лет из ума выжил. Такое с людьми его профессии часто бывает. Работа у прокуроров нервная...

– Дядя, он не сам с катушек слетел, ему кое-кто помог.

– И это неудивительно. Сколько народу он пересажал! Наверняка каждый из них лежал на нарах и мечтал, как он отыграется на операх, следате, прокуроре, судье, – так и сыпал своими мерками Чурков, не давая племяннику возможности высказаться.

– А вот Полина сказала...

– Здесь останови! – потребовал Тимофей Михайлович. – В магазин сходить надо.

– Снова за водкой? Ты бы завязывал с выпивкой! – посоветовал ему племянник.

– Тебя не спросил! Останови!

– Не могу, здесь стоянка запрещена. Сейчас довезу вас до дома, а оттуда уж пешком идите куда хотите. – Я зарулила во двор.

– Дядя, ты что-нибудь слышал о мисс Робин Гуд?

– Я сказками не увлекаюсь, – буркнул Михалыч, открывая дверь. – И тебе не советую.

– Это вроде как не сказка... – Володька уставился на меня в поисках моральной поддержки.

Но Чурков уже вылез из салона. Потоптавшись рядом с машиной, он нагнулся к приоткрытому окну и сказал:

– Чего вы там сидите? Вылезайте! Дома расскажете, что к чему!

* * *

Володька начал излагать историю о том, как был наказан Синдяков. Я могла бы взять эту миссию на себя, но не хотела добавлять никаких подробностей к тем, что уже знал Пашутин.

– Н-да, – глубокомысленно произнес Чурков. – Ну и зачем ты мне все это рассказал?

– Я подумал, что ты заинтересуешься...

– С какой стати? – развел руками Михалыч.

– Дядя, Полина все знает, – признался Вован. – Ты уж прости, но я ей рассказал.

– Что рассказал? – встревожился Чурков.

– Про Наташу.

– Да кто ж тебя за язык тянул, Вова! – набросился на него Тимофей Михайлович. – Ты еще всем горовским СМИ дай интервью об этом! Весь в мать пошел: той секреты доверять было – что воду в сито лить.

– Дядя, ну зачем ты так? Полина – моя сестра, то есть член нашей семьи.

– То есть она тебя и без экспертизы признала? – обрадовался Чурков.

– Пока не признала, – наконец подала я голос, – но то, что случилось с вашей дочерью, задело меня за живое. Я считаю, что спускать тем подонкам то, что они натворили, нельзя. Если вы, Тимофей Михайлович, на самом деле хотите наказать насильников, советую вам не заниматься самодеятельностью, а обратиться к услугам мисс Робин Гуд. Она все сделает на профессиональном уровне.

– На профессиональном? Нет, это вариант недостижимый, – возразил мне Михалыч. – Те упыри неподсудны. Их родители – горовские «шишки», будь они не ладны!

– Вот именно за такие безнадежные случаи и берется мисс Робин Гуд, – заметила я.

– Вообще-то я кое-что о ней слышал, – вспомнил Чурков. – Тут неподалеку была клиника пластической хирургии. Поговаривали, будто там жене какого-то бизнесмена грудь несимметричную сделали. Она жалобы стала строчить во все инстанции, но все без толку, потому что как раз в этой клинике жены наших чиновников омолаживались. Разве они допустят, чтобы ее закрыли? Тогда к делу подключилась та самая мифическая мстительница. В результате клинику закрыли, а ее владельцы пошли по миру.

На самом деле все было не совсем так. Жупанов, владелец, главный врач и практикующий хирург этой клиники в одном лице, сделал не одну халтурную операцию. До поры до времени ему все сходило с рук, потому что пациенты, а чаще – пациентки заранее подписывали договор об оказании им платных медицинских услуг. Мелкий шрифт, как водится, никто из них не читал. А в договоре именно этим мелким шрифтом было прописано, что пациенты берут всю ответственность за результат операции на себя. Недовольных было много, но ни одно обращение в суд не помогло восстановить справедливость. Скоромная преподавательница колледжа Ольга Владимирцева обратилась в клинику, чтобы устранить шрамы на лице, полученные в результате дорожной аварии. Ей не только не улучшили внешность, а еще больше изуродовали ее. Устав добиваться компенсации морального и материального ущерба, Ольга решила на отчаянный шаг – плеснуть в лицо супруге Жупанова серную кислоту. Однако она просчиталась и едва не испортила фейс Алинке Нечаевой, случайно оказавшейся не в то время и не в том месте. Моя подружка, отделавшись легким испугом, выслушала ее историю и свела женщину со мной. Я предприняла все для того, чтобы клиника закрылась, а ее владелец разорился. Но сначала он компенсировал Владимирцевой ущерб...

Разумеется, вносить свою авторскую правку в байку, рассказанную Чурковым, я не стала. На то она и байка, чтобы несколько отличаться от действительности.

– Вот видишь, дядя, – подал голос Вольдемар, – она на самом деле существует!

– Цыц! – прикрикнул на него Михалыч. – Доказательств-то никаких, что все так и есть. Может, все законным путем решилось? А мисс Робин Гуд – это всего лишь бабская выдумка. Раиса эту сплетню, кажется, с базара принесла...

– Дядя Тимофей, но Полина-то общалась с ней, и весьма результативно, – заметил Вован.

– Зря я рассказала об этом. Ведь обещала же держать все в тайне. – Я поднялась со скрипучего дивана. – Короче, я пойду.

– погоди, – остановил меня Михалыч. – Скажи, а как же ты на нее вышла?

– Через Интернет, наткнулась на нее на одном из форумов. Мы там с ней пообщались, иносказательно, но друг друга поняли.

– Ну, допустим. – Чурков удовлетворительно кивнул и после недолгих раздумий уточнил:

– А сколько она берет за свои услуги?

– Недорого.

– Недорого, – огрызнулся пенсионер. – Это для тебя, может, недорого! Володька рассказывал, в каких хоромах вы вдвоем с дедом живете, Аристарх, поди, все в картишки поигрывает...

– Ну что вы, – возразила я, – казино уже давно закрыли.

– Ладно, не об этом сейчас речь. Вот ты, к примеру, сколько заплатила, чтобы определить Синдякова в психушку? – докапывался до сути Михалыч.

– Я могу назвать цифру, но она ни о чем вам не скажет. У мисс Робин Гуд ко всем клиентам индивидуальный подход. А еще я поняла, что действует она не ради личного обогащения, а исключительно ради восстановления справедливости.

– Фанатка, значит, – резюмировал Чурков. – Даже не знаю, хорошо это или плохо... Мне надо покумекать над этим. Если я что-то надумаю, пошлю к тебе Володьку.

– Полина, я тебя провожу. – «Братец» вышел со мной в прихожую.

– Вот что, Вова, запиши номер моего мобильного телефона.

– Говори! – Пашутин достал из кармана свой смартфон и вбил туда номерок, который я ему продиктовала. – Я завтра схожу в «Пuls», узнаю, открыли ли этот медцентр, и позвоню тебе.

– Хорошо.

Я попрощалась со своими «родственниками» и ушла.

Глава 4

Приближалось время обеденного перерыва, поэтому я наудачу припарковалась около офисного здания, в которое, по моим предположениям, зашла Настя. Минут через десять оттуда повалил народ. В толпе я разглядела девушку в синем платье, вышла из машины и позвала ее:

– Настя!

– Вы меня? – отозвалась она, замедлив шаг.

– Вас, – подтвердила я. – Я хотела бы поговорить с вами о... Наташе Чурковой.

Мне показалось, что девушка слегка вздрогнула, услышав это имя. Помедлив секунду-другую, она обратилась к своим коллегам, направлявшимся в бистро:

– Девчонки, я задержусь.

– А ты надолго? – уточнила одна из них. – Тебе что-нибудь взять?

– Не знаю. – Настя повернулась ко мне и спросила: – Простите, а вы кто?

– Психолог, Галина Козак, – представилась я для убедительности. – Я помогаю Наташе справиться с ее проблемами.

– Нет, Ира, ничего не берите, – ответила Настя своей подруге и вновь повернулась ко мне. – А разве Наташа вернулась в Горовск?

– Нет, ей пока противопоказано здесь появляться.

– Только не говорите мне, что в деревне есть психологи. – Настя недоверчиво прищурилась, заставив меня почувствовать себя на грани провала.

– Значит, ты тоже думаешь, что она с мамой в деревне? – спросила я, давая себе время на то, чтобы обдумать, как спасти ситуацию. – Ну правильно, всем надо одно и то же говорить, чтоб не запутаться. Настя, так ты поможешь мне?

– А что я должна сделать? – поинтересовалась девушка.

– Для начала я хотела бы услышать все, что тебе известно о случившемся. Это было бы неправильно – лишать тебя обеда, поэтому я предлагаю пойти в «Сакуру». – Я оглянулась на суши-бар, расположенный через дорогу. – Обед – за мой счет.

– Простите, но я не любительница восточной кухни. – Слова Насти следовало принимать за вежливый отказ.

– Тогда можем поговорить в моей машине, – кивнула я на «Мини Купер».

– Ладно, – согласилась девушка после некоторых колебаний. Когда мы уселись в салон, она заговорила первой: – Честно говоря, я не знаю, что именно вы хотите от меня услышать. Меня ведь там не было... И потом, разве Наташа вам ничего не рассказывала?

– Рассказывала, но очень обтекаемо, а мне, чтобы помочь ее выздоровлению, нужны детали. Понимаешь, у Наташи в подсознании стоит блок, который мешает ей вернуться к нормальной жизни. Я должна его разбить, а как – пока не пойму, но очень надеюсь, что ты мне поможешь.

– Ясно... Это было двенадцатого апреля, – начала вспоминать Настя, – мы пошли прогуляться. Наташка издалека увидела Никиту Перфилова. Он стоял с какими-то парнями у входа в бар «Торпеда». Знаете, она в Ника еще с седьмого класса была влюблена, но он, скорее всего, об этом даже не догадывался. После девятого класса Перфилов перешел в лицей, а Наташка продолжала по нему сохнуть. Он от нее недалеко живет, они иногда случайно встречались на улице, и это для нее каждый раз таким событием было! А ведь они даже и не разговаривали, хорошо, если обменивались кивками. Всякий раз после этого Наташка звонила мне, рассказывала об этой встрече, читала свои стихи, посвященные Никите... А тут она увидела его и повела меня на другую сторону улицы, чтобы был повод обмолвиться с ним хотя бы несколькими словами. Для нее это очень важно было, понимаете?

– Понимаю, – кивнула я.

– Пока мы переходили дорогу, Перфилов с приятелями зашел в бар. Наташка потянула меня туда же. Я не хотела идти, но все-таки поддалась ее уговорам. Когда мы вошли, парни уже сидели за столиком и пили пиво, а мы расположились у барной стойки и заказали по апельсинному фрешу. Первым на нас обратил внимание не Никита, а его приятель, когда подошел за второй кружкой пива. Он что-то нам сказал, мы ответили, завязался разговор... Потом подошел Никита и узнал нас. Ребята пригласили нас за свой столик, угостили «Мохито»... Мне стало нехорошо, и я пошла в туалет, а когда вернулась в зал, увидела, что Наташка уже пересела ближе к Никите. Он что-то шептал ей на ухо, положив руку на ее плечи. Меня же стал клеить Дан. Он вел себя хамовато, поэтому я старалась не поддерживать с ним разговор – отвечала на его дурацкие вопросы односложно: «да» или «нет». Чаще было – «нет». А третий все это время цедил из горлышка безалкогольное пиво и чему-то усмехался. Потом ребята нам еще по коктейлю хотели заказать, но мы отказались, и тогда Никита предложил пойти к нему, посмотреть какой-то фильм о космических войнах, ну, типа, отметить так годовщину полета человека в космос. Наташка сразу дала ему понять, что она не против. Я даже толкнула ее локтем в бок, чтобы она пришла в себя.

– Она сильно опьянела от коктейля? – уточнила я.

– Скорее, не от коктейля, а от любви... Знаете, если бы это был не Перфилов, а совершенно посторонний человек, я бы приложила все усилия, чтобы как-то образумить ее, но тут было совсем другое дело – Наташка сама этого хотела... Зачем бы я стала ей препятствовать? Она еще, чего доброго, могла подумать, что я пытаюсь отбить у нее Никиту. Между прочим, он что-то шептал ей и подмигивал при этом мне.

– Скажи, из бара вы все вместе ушли? – уточнила я.

– Да, мы вышли на улицу впятером. Я живу неподалеку от него, поэтому мне было по пути с Никитой и Наташей. Дан с Лехой сзади плелись. Мне и в голову не могло прийти, что они тоже пойдут к Перфилову! Тем более Дан у меня номер телефона выспрашивал. А третьему происходящее было вроде как пофиг, он в своих мыслях все время витал... Я весь следующий день ждала, что Наташка мне позвонит, расскажет, как все прошло, но она молчала. Вечером я не выдержала и набрала ее номер, только мне ответила не Наташа, а ее отец. Тимофей Михайлович начал сразу же упрекать меня в чем-то, я даже не поняла, в чем именно. На следующий день я пошла утром на работу, а он меня в подъезде подкараулил и... Впрочем, это вас вряд ли интересует.

– Если я правильно поняла, Наташин отец вел себя несдержанно?..

– Это еще мягко сказано! Он меня чуть не задушил, но его можно понять. Тимофей Михайлович думал, что это я довела Наташу до самоубийства. Она, оказывается, тем вечером позвонила домой и сказала, что останется ночевать у меня, а утром сразу поедет в институт. Наташкин отец тоже не смог до нее дозвониться, отпросился с работы, он в мастерской по изготовлению ключей подрабатывал, и нашел Наташку в ванной комнате, с перерезанными венами... Я сказала, что мы с Наташей не ссорились, что она вообще не у меня ночевала. Скрывать это в сложившейся ситуации было бессмысленно, – принялась оправдываться Настя.

– Да, конечно, – поддержала я ее. – Что было дальше?

– Чурков мне не поверил и потащил меня в больницу, так сказать, на очную ставку с Наташей. Правда, врачи меня к ней в тот день не пустили. Я попала в палату к подруге только через несколько дней и начала выспрашивать, что случилось. Наташа говорила какими-то урывками, перескакивала с одного на другое... Из всего этого я поняла только, что Никита привел Наташку не к себе домой, а на какую-то съемную квартиру, напоил ее... А потом там каким-то образом появились Леха с Даном. Короче, они все втроем... ну, вы понимаете. – Настя слегка покраснела от смущения.

– Понимаю.

– Наташа сказала мне тогда, что все равно покончит с собой... Вот где здесь справедливость?! Эта троица наслаждается жизнью! Никите родители крутую тачку купили. Леху с Даном постоянно по телику показывают...

– По какому поводу? – уточнила я.

– Данила Мануйлов – один из участников телепроекта «Кузница звезд». Он там в лидерах. А Леха, Алексей Иванов, – чемпион Горовска по легкой атлетике, точнее, по каким-то прыжкам. Я им специально не интересовалась... Уж не знаю, поможет ли Наташе то, что я вам сейчас рассказала...

– По крайней мере, кое-что прояснилось: первая любовь твоей подруги обернулась такой ужасной трагедией. А мне она о своих прежних чувствах к Никите не сказала.

– Знаете, родители Наташи, особенно ее отец, простить мне не могут, что я в тот день пошла домой. Тимофей Михайлович мне так по мозгам проехал, что я почувствовала себя виноватой в том, что с Наташкой произошло. У меня на этой почве аппетит полностью пропал, мама испугалась, что это анорексия. Она меня силой кормила, буквально с ложечки... Вот вы как психолог скажите мне, пожалуйста, неужели это я виновата в том, что произошло с моей подругой? Если бы я не пошла домой, все обошлось бы или я «попала» бы вместе с ней?

– В жизни нет места для репетиций, все случилось так, как случилось, – философски заметила я и добавила: – Настя, нельзя брать на себя ответственность за поступки других людей.

– Вы бы это Наташиному отцу сказали, а то он грозился устроить мне то же самое...

– Ладно, я поговорю с ним.

– Нет-нет, не надо! – спохватилось Настя. – Будет еще хуже...

– Не переживай, я ведь психолог, поэтому знаю, как найти к Чуркову подход.

– Девчонки с обеда возвращаются, – проговорила девушка, глядя в окно.

– Спасибо, что уделила мне время. Я тебя больше не задерживаю. Может, успеешь еще что-нибудь перехватить на скорую руку?

– Расхотелось, – вяло проговорила девушка.

Напоследок мы обменялись с Настей номерами телефонов, и она пошла в офис. Я же поехала к Нечаевой. Мне надо было кое-что проверить.

– Алина, представь, что нам с тобой по восемнадцать лет, – попросила я ее.

– Восемнадцать? Охотно. – Подружка легонько похлопала себя по подбородку.

– Мы идем с тобой по улице и видим на другой стороне Костика Харламова. – Я вспомнила про нашего бывшего одноклассника, в которого была по уши влюблена Алинка. – Наши действия?

– Ну, разумеется, мы переходим на другую сторону. Это даже не обсуждается!

– Он с приятелями заходит в бар...

– Я предлагаю тебе пойти за ними, – без всяких раздумий продолжила моя подружка. – Ты, естественно, пытаешься меня отговорить, но я беру тебя за руку и затаскиваю в кафешку...

– В бар, – поправила я.

– Ну хорошо, в бар так в бар. – Нечаева застыла, мечтательно уставившись в пространство.

– Наши дальнейшие действия?

– Сколько, ты сказала, нам лет? Восемнадцать? Тогда, пожалуй, мы не стали бы подходить к Харламову, но определенно расположились бы у него на виду. Если бы он с приятелем зависал у барной стойки, то мы с тобой сели бы за ближайший столик. Ну, и наоборот. Скажи, а танцпол в этом баре есть? – поинтересовалась Алинка.

– Нет.

– Ну и ладно, ты в восемнадцать была такая зажата, что мне все равно не удалось бы тебя туда затащить.

– Алина, сейчас речь не обо мне. Продолжим... Харламов все-таки обращает на нас внимание, приглашает за свой столик, знакомит с друзьями...

– А шампанское? Он заказывает нам шампанское? – продолжала фантазировать Нечаева.

– «Мохито», – поправила я ее.

– Пойдет, – кивнула моя подружка. – Правда, ты сначала отказываешься, а потом все же начинаешь цедить его через соломинку и быстро пьянеешь. А мне... мне алкоголь лишь слегка кружит голову, я придвигаюсь к Костику поближе... Ты уходишь в туалет, а когда возвращаешься, мы с ним уже целуемся.

– Алина, а ты не забыла, что за столиком сидят еще двое парней? – уточнила я, ничуть не удивляясь, что пока что вымышленные события развиваются примерно по тому же сценарию, что и реальные.

– Черт! Забыла, – призналась моя подружка. – Я думала, что мы с Харламовым вдвоем. Знаешь, Поля, сколько я мечтала об этом? Я примерно так все себе и представляла... Ладно, спрашивай дальше.

– Допустим, дальше Костик предлагает всем пойти к нему домой, посмотреть какой-то фильм. – Я вопросительно уставилась на свою подружку.

– Ну, тут и думать нечего – ты к этому времени уже протрезвеешь и начнешь стучать под столом своей ногой по моей. Я, конечно же, не буду обращать на это никакого внимания, поэтому ты начнешь меня щипать. Я для порядка немного поломаюсь, а потом соглашусь пойти к Костику. Мне ведь уже восемнадцать, не так ли?

– Так, – кивнула я. – Далее мы все впятером выходим из бара. Мне вдруг приходит в голову, что ты можешь натворить глупости, поэтому я решаю пойти с вами...

– Полина, ты что, с ума сошла?! – возмутилась Нечаева. – Харламов – моя первая любовь. При чем здесь ты?

– А при том, что твоя мама не раз говорила, что ей спокойнее, когда ты со мной, потому что у меня, по ее мнению, всегда есть голова на плечах... то есть тогда, когда нам было по восемнадцать, у меня она была на плечах. Это сейчас я стала способна на безбашенные поступки...

– Знаешь что, Поля, если бы ты пошла со мной, я бы на тебя обиделась...

– Вот Настя мне так и сказала...

– Какая Настя? Копрова? – нахмурилась Алинка, вспомнив про девчонку из параллельного класса, которая тоже была влюблена в Харламова.

– Нет, Настя – это свидетельница по делу, за которое я собираюсь взяться.

– Поля, давай продолжим...

– А продолжение, Алина, оказалось очень плачевным.

– Неужели Харламов оказался импотентом? О черт, – Нечаева стыдливо прикрыла рот рукой, – нам же всего по восемнадцать... А что тогда не так?

– Все не так! Зря я перешла на личности...

– А мне понравился такой экскурс в прошлое. – Алинка беспечно улыбнулась.

– Просто ты не знаешь, чем в реальности закончилась подобная история.

– Ну и чем же?

Я рассказала. Нечаева долго молчала, осмысливая услышанное, а потом выдала:

– Ну, я понимаю, что один парень может оказаться отпетым негодяем, но чтобы все трое... Слушай, но ведь она же могла заявить на них...

– Могла, но не заявила. Вернувшись домой, она перерезала себе вены.

– И что, ее не спасли?!

– Спасли. Отец забеспокоился, вернулся домой и вызвал «Скорую».

– Да, печальная история, – вздохнула Алина. – Надо понимать, тебя наняли предки девчонки, чтобы ты наказала тех извращенцев?

– Пока что меня еще не наняли. Ее отец пытался что-то сам предпринять в этом направлении, но не слишком-то преуспел в этом. Мое предложение его заинтересовало, но...

– Он жмет с оплатой, – предположила моя подружка.

– Так и есть, – подтвердила я.

– Ладно, хватит о грустном, лучше скажи, твой брат еще не вернулся?

– Вернулся.

– А что же ты молчишь? Я хочу с ним познакомиться!

– Алина, тут не все так просто...

– Что именно? – поинтересовалась моя подружка. Я знала, что отболтаться не получится, поэтому ввела ее в курс дела. Нечаева ухватила самую суть, спросив: – То есть, если бы ты не вышла на Чуркова, то и не знала бы, что Володька в Горовске? Выходит, никакой он тебе не родственник?

– Как ни странно, но именно теперь я допускаю, что он может быть моим сводным братом. – Заметив удивление на Алинкином личике, я пояснила: – Понимаешь, он сам предложил мне сделать анализ ДНК. Мы сегодня собирались этим заняться, но медцентр «Пульс» очень некстати был закрыт по техническим причинам.

– Но почему же он не дал деду о себе знать? Почему раньше не рассказывал, что у него есть в Горовске другие родственники? Полина, мне кажется, в этом есть какой-то тайный умысел. – Нечаева сегодня была просто на пике своих умственных способностей!

– Я не исключаю, что Пашутин вместе со своим дядюшкой хотели развести нас с дедом на бабки.

– Полька, я тебе удивляюсь! Если ты догадалась об этом, то зачем вызвалась помогать Чуркову?

– Начнем с того, что я не столько хочу помочь лично Тимофею Михайловичу, сколько собираюсь наказать насильников...

– Ну да, конечно, ты же не можешь пройти мимо разного рода несправедливостей, ничего не предприняв. Энтузиастка ты наша, – добродушно съязвила Нечаева. – А ты, Поля, не подумала, что Вован и его дядька тебя просто-напросто развели? Может, никакого изнасилования и не было вовсе?

– В мою голову, надо признаться, закралась мыслишка, что в этой истории что-то не так. Но после того, как я поговорила с подружкой Наташи, все мои сомнения отпали. Думаешь, почему я стала тебя тестировать?

– Почему?

– Чурков считает, что в случившемся виновата Настя, поскольку она не отговорила подружку идти к Перфилову. Ну, или не пошла вместе с ней... Честно говоря, я бы тоже за тобой не увязалась... Мне было интересно твое мнение на сей счет, поэтому я и провела небольшой тест.

– Поля, а знаешь, почему мы с тобой так долго дружим? – спросила Нечаева и сама же ответила: – Потому что мы никогда не лезем в личную жизнь друг друга. Даже если даем советы, они совершенно не обязательны для выполнения. У меня свои ошибки, а у тебя – свои.

– Я думаю, Тимофею Михайловичу было бы легче, если бы подруга его дочери совершила ту же роковую ошибку, что и Наташа, и стала бы второй жертвой насильников. А поскольку этого не произошло, он намерен как-то «уравнять» ситуацию. Вряд ли у меня получится его переубедить, поэтому лучше всего возглавить процесс. Так я смогу держать все под контролем.

– То есть ты взяла и представилась Чуркову как мисс Робин Гуд?! Не боишься, что он может сдать тебя полиции? Этот человек, насколько я поняла, любит строчить доносы в различные инстанции.

– Алина, я не настолько глупа, чтобы раскрыть перед ним свое инкогнито. Я сказала, что у меня есть выходы на мисс Робин Гуд. Кстати, до Чуркова докатилась история о том, как я...

как мы с тобой, – поправилась я, ведь Нечаева мне тогда очень активно помогала, – наказали Жупанова.

– Да, здорово мы тогда поглумились над пластическим хирургом! Поля, а вот ты называла фамилию одного из тех насильников... Перфилов, кажется. Это случайно не сынок ли главы администрации Горовского района?

– Боюсь, что именно он. Мне сказали, что все трое – дети местных чиновников. – Я немного помедлила, потом все-таки решилась озвучить другие имена и фамилии: – Данила Мануйлов и Алексей Иванов.

– Мануйлов? Участник проекта «Кузница звезд»?!

– Он самый! Алина, так ты смотришь это шоу?

– Смотрю, правда, я за Оксану Пермякову болею. У нее такой голос сильный! К тому же она сама музыку и стихи пишет. Одаренная девочка, не то что этот Мануйлов. У меня, конечно, не идеальный слух, но даже я замечаю, когда он фальшивит. А вот жюри ставит ему стабильно высокие баллы. И я даже знаю, в чем здесь фишка. Мне Ева подсказала, моя соседка. Она, оказывается, знакома с его матерью.

– И чем его мать занимается?

– Руководит пресс-службой нашей мэрии.

– А разве Скворцову уволили?

– Так Скворцова и есть мать Данилы Мануйлова!

– Так, с Даном мы определились. А кто Лехины родители, так сразу и не вычислишь. Я знаю, что начальник нашего ОВИРа – Иванов. Потом, один из замов в горотделе полиции тоже Иванов...

– Председатель Горовской коллегии адвокатов – Иванова, – напомнила мне Нечаева.

– Точно!

– Да, Полина, тебе придется иметь дело с «золотой молодежью», – посочувствовала мне подружка. – Хотя тебя это наверняка не останавливает?

– Это обстоятельство меня лишь еще сильнее подталкивает к действиям. Пока эта троица избалованных мажориков будет думать, что им все дозволено, от них можно ожидать новых «подвигов».

– Польша, я, конечно, могла бы попытаться тебя как-то вразумить, но заранее знаю, что это бесполезно. Тем более что тебе уже не восемнадцать, а двадцать восемь, – весьма неделикатно напомнила Нечаева. – Впрочем, как и мне.

– Спасибо, Алина, что не пытаешься меня переделать.

– Ну, ты же меня не переделываешь, – промурлыкала моя подружка.

Мы с ней еще немного поболтали, и я поехала домой.

* * *

– Полетт, ну где ты целыми днями пропадаешь? – набросился на меня Ариша. – Вот Вольдемар уделял мне гораздо больше внимания, чем ты! Мы с ним болтали о том о сем, играли в карты...

– Он, что же, безвылазно сидел здесь? – поинтересовалась я.

– Ну почему же? Мы с ним съездили на кладбище. Вольдемар поправил оградку, она накренилась на один бок. Несколько раз я возил его ужинать в «Сытый слон».

– То есть вы все время проводили вдвоем? Один он в городе не бывал? – уточнила я у Ариши.

– Бывал – ездил за продуктами, за стройматериалами... Полетт, ты, верно, обратила внимание, что крыльцо отремонтировано – ступенька уже не проваливается?

– Обратила.

– Так вот, это и еще кое-что другое Вольдемар поправил. Он такой рукастый! Все у него ладится по хозяйственной части. Весь в отца! Андре тоже был мастеровитым, – вспомнил дедуля.

– А я, видно, в маму пошла. – И я поднялась на второй этаж.

– Ну вот, опять обиделась, – негромко проговорил Ариша. – А что я такого сказал?

Зайдя к себе, я включила компьютер, вышла в Интернет и принялась искать в социальных сетях Никиту Перфилова. Уже по аватару можно было судить о том, насколько он испорчен. Похабная надпись на футболке, хоть и на английском языке, и недвусмысленные жесты свидетельствовали о его распушенности. Дальше – больше. Фотоальбом, кстати открытый для всех желающих, изобилует откровенной порнушкой. Была и личная видеозапись, которую я оставила уже на пятой секунде просмотра, настолько она показалась мне грязной. Нужно обладать то ли врожденной испорченностью, то ли полной атрофией самокритики, а может, и тем и другим одновременно, чтобы выложить эти видеоматериалы на всеобщий обзор! На «стене» в открытую шло обсуждение другого порновидео, причем ни сам Никита, ни его виртуальные друзья не стеснялись в выражениях, комментируя его. И что удивительно, если нормативную лексику Перфилов порой сокращал, избавляясь от гласных, как это принято в Интернете, то нецензурную печатал без купюр. Для студента (философского факультета!) это было по меньшей мере странно.

Познакомившись с Никитой, я кликнула по аватару его друга Дана Мануйлова. В его фотоальбоме все было более чем пристойно: Данила за синтезатором, Данила в тренажерном зале, Данила на сцене с микрофоном... Ничего лишнего! Записи на «стене» также хорошо отредактированы. Похоже, мамочка приложила к этой странице свою руку. Уж кому-кому, а ей хорошо известно, как создать человеку хорошую репутацию! Только одного Ольга Валентиновна не учла – ее сынок засветился по-черному на странице своего приятеля Ника. В фотоальбоме Перфилова хранились фотки, на которых он вместе с Даном, явно в состоянии сильного алкогольного опьянения, находился в обществе полуголых девиц, также не слишком-то трезвых.

Я вернулась на аккаунт Перфилова и скачала все фото, где так или иначе засветился Мануйлов. Особенно мне понравилась фотография, на которой голова Дана покоилась на столе, уставленном пустыми бутылками и пепельницами, полными окурков. Кстати, несколько реплик Данилы по поводу порновидео – с ненормативной лексикой – со «стены» Перфилова я тоже скачала, для начала в свой компьютер. Вдруг еще Ник все это удалит по просьбе своего друга? Жалко терять такой компромат! Честно говоря, я была сильно удивлена, что пока еще никто не докопался до этих материалов. «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Эта пословица стала особенно актуальна с появлением социальных сетей. Вероятно, все дело в том, что, начав участвовать в телепроекте, Мануйлов приобрел множество подписчиков и виртуальных друзей, поэтому Ник с Лехой затерялись в этом огромном списке.

Кстати, о Лехе. Чтобы узнать побольше о третьем насильнике, я перешла на его страничку. Оказывается, он был чемпионом нашей области по прыжкам в длину – об этом свидетельствовали его фотографии. Впрочем, в его фотоальбоме попадались снимки не только на спортивную тематику, но и демонстрирующие другие стороны его жизни. Он разместил в социальной сети, казалось бы, безобидные курортные снимки, но почему-то в кадр вместе с Лехой то и дело попадались девушки, загорающие топлесс. Домашние кадры тоже заставляли задуматься: почему у этого парня вся комната увешана постерами эротического содержания?

– Полетт, мы сегодня ужинать будем? – спросил Ариша, заглянув в мою комнату.

– Конечно.

– Вот Вольдемару я никогда не напоминал о подобных вещах, – не преминул в очередной раз упрекнуть меня дед. – А тебя невозможно оторвать от компьютера.

– Я как раз собиралась заняться ужином. – Я вышла из Интернета, спустилась в столовую и достала из морозилки пельмени для жарки.

– Опять полуфабрикаты, – недовольно пробурчал Ариша.

– Хорошо, я сделаю мясо по-французски, а на гарнир – тушеные овощи по-средиземноморски. – Я убрала пачку обратно.

– Нет, это слишком долго. Давай пельмени, – согласился дедуля.

– Как скажешь.

За ужином Ариша снова заговорил о Вольдемаре:

– Не понимаю, почему он не звонит?

– Набери его номер сам, – посоветовала я.

– Не могу – у меня нет его номера, – посетовал дед. – Здесь он пользовался местной симкой. Я пробовал на нее звонить, но она не активна. Если бы Вольдемар не был вынужден уехать в такой спешке, наверняка оставил бы мне свои координаты. Похоже, его загрузили на работе по полной, ни одной свободной минуты...

– А где он работает? – полюбопытствовала я.

– В фирме, которая занимается ремонтом компьютеров. Вольдемар такой же технарь, как и его отец.

Я не стала это комментировать, но поинтересовалась:

– Ариша, а что это ты стал таким домоседом? Почему бы тебе не пообщаться с Инессой, не сходить в казино?

– Инесса уехала с внуками в Анапу, а в игорном доме, что на улице Конева, недавно была облава. Там повязали и хозяев, и игроков. Хорошо, что в тот день я встретил своего внука и не пошел испытывать судьбу в казино.

Ну вот, даже в этом ему помог Вольдемар!

Глава 5

Дел захандрил, о чем свидетельствовало его нежелание вставать с постели. Нечто подобное с ним происходило, когда закрыли легальные казино. Теперь же его депрессия была вызвана молчанием «внука». Ариша едва познакомился с Пашутиным, как тут же потерял с ним связь. Даже мои блинчики не смогли заставить деда подняться и спуститься в столовую. С этим определенно надо было что-то делать! Может, применить шоковую терапию? Рассказать, что Вольдемар нам, скорее всего, не родственник. Едва я подумала о нем, как «братец» позвонил мне на мобильник.

– Полина, привет! Я был сегодня в «Пульсе» и записался на понедельник. Раньше не получилось – в пятницу и тем более в выходные дни там не берут анализы. Но это еще не все. У дяди к тебе появились кое-какие вопросы. Ты можешь к нам сегодня подъехать?

– Какие еще вопросы? – Я сделала вид, что не понимаю, о чем речь.

– О мисс Робин Гуд. Его эта дамочка заинтересовала, но пока что он не решается связаться с ней по Интернету. Есть кое-какие опасения...

– Ну а я-то при чем здесь? Решить, выходить на нее или нет, предстоит ему самому. Я могу только подсказать, как это сделать. – Я намеренно вела себя так, будто заинтересованности в том, чтобы Чурков принял мое предложение, у меня не имеется.

– Полина, может быть, ты все-таки подъедешь к нам?

– Вообще-то у меня были совершенно другие планы на сегодняшний день, – продолжала ломаться я.

– А какие у тебя планы на завтра?

– Они будут зависеть от того, все ли срастется сегодня. Кстати, Вован, ты бы деду позвонил, – как бы между делом напомнила я ему. – Он о тебе вчера вспоминал.

– Вообще-то я и сам собирался это сделать, но только после того, как будут известны результаты анализов.

– Ну, если тебе не о чем с ним поговорить, тогда, конечно, не стоит тратить время на дежурные звонки.

– Ладно, я наберу его номер сегодня, – сделал мне одолжение Пашутин. – Полина, но, может, и у тебя найдется немного времени для моего дядьки?

– Разве что только полчаса, не больше. – Я услышала, что Володька передает Михалычу мои слова, а тот отвечает, что дольше он меня и не задержит. – Хорошо, полчаса так полчаса. Так когда тебя ждать?

– В четыре, – ответила я и отключилась.

Конечно, я могла и пораньше заскочить к своему потенциальному заказчику, но мне хотелось накормить деда вкусным обедом. Все-таки его вчерашние упреки на меня подействовали. Я спустилась в столовую, изучила содержимое холодильника и решила приготовить суп-лапшу с курицей. И вот, когда обед был готов, Ариша соизволил сам, без моего приглашения, спуститься в столовую.

– Полетт, какой запах! – повел носом дедуля. – Я не мог дольше оставаться в постели. Хозяюшка ты моя! Мне, пожалуйста, двойную порцию!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.